Голубые океаны

Автор:
Вероника Крестинская

Голубые океаны

Вероника Крестинская

Мир созданный в этой книге целиком и полностью принадлежит двум главным героям. Он не совсем обычный молодой человек и она совершенное существо, открывают для себя всю палитру чувств и эмоций. Им страшно и в тоже время они вместе, благодаря ей главный герой перестаёт бояться мир вокруг себя и прежде всего самого себя. В его сердце зарождается сильное и мучительно болезненное чувство, которое помогает ему выбраться из самого низа его страхов и понять кто он такой на самом деле. Запретная любовь открывает в главной героине много нового и это чувство помогает ей быть сильной в самый решающий момент её жизнь. Любовь даёт ей силы сразиться со своим самым злейшим врагом, любовь даёт ей силы защищать и бороться до самого последнего вздоха. Она вознесется ввысь чтобы почувствовать вкус жизни и любви, и так же сильно и бесстрашно разобьётся ради одного человека, который полностью изменит всё её существование.

Вероника Крестинская

Голубые океаны

Глава 1. Встреча с незнакомкой.

Дожди окутали Москву и не отпускали её почти целую неделю. Когда погода печальная, то и настроение куда-то пропадает, становится грустно и немного одиноко. Когда идут дожди, мне хочется погрузится в лёгкий сон, стать частью чего-то тихого и спокойного, но мои желания практически никогда не

воплощались в реальность. Я не мог полноценно расслабится ночью и укутавшись в одеяло провалится в иные миры, всему виной было моё тайное сумасшествие, о котором никто ничего не знал. И если бы я поделился с кем нибудь своим недугом, то скорее всего навсегда утратил бы статус нормального человека. Ведь люди сначала судят и наказывают, а только потом начинают понимать и осознавать, что были не правы, но, как показывает опыт, понимание это приходит поздно. Вот и мне нужно было молчать и никому ничего не говорить, – так и было, точнее, моё молчание зародилось в далёком детства, когда мне исполнилось двенадцать лет. Тогда моя детская жизнь круто изменилась, я стал чувствовать невыносимую боль каждый день, она была не только телесная, но и душевная. Когда боль начинала трогать мою душу, тут я просто не знал, куда мне деваться, постоянно искусывал губы, выворачивал себе руки и не мог понять, что со мной происходит. Сейчас, став взрослым человеком, и прожив в этом кошмаре десять лет, я хоть как-то научился отвлекаться от этого нескончаемого круговорота боли и страданий. Меня спасает ночь и моё авто, на котором я катаю по городу, эта процедура меня расслабляет, но, к сожалению, лёгкий и холодный ветер ненадолго охлаждает мою воспалённую голову и, вернувшись домой, я вновь погружаюсь в глубокую и чёрную ночь. Я редко когда ощущаю что-то хорошее, а если такие моменты случаются, то мне сразу же хочется жить, я радуюсь этому чувству как мальчишка, но плохое, жестокое и болезненное перекрывает всё то хорошее, что бывает в моей жизни. Из-за этого странного недуга я закрылся от своих близких, мы живём как чужие люди, хотя я знаю, что они волнуются за меня и очень переживают. Но что я могу им сказать? Какую правду? Что меня каждый день выворачивает и ломает, как наркомана, хотя я в жизни никогда не употреблял страшных и смертельных смесей. Я даже не смогу объяснить, что творится со мной, потому что сам этого не понимаю. И от этой непонятности я сам от себя начинаю с каждым днём всё больше и больше отдаляться…

Утро снова было дождливым, долгожданное лето уже не было таким долгожданным. Уже хотелось чтобы оно поскорей прошло и пришла на смену зима, которая каждый год одинаково холодна и сурова. Вечером было холодно. Стоя на балконе, я почувствовал, как по рукам бегают мурашки, это чувство мне нравилось, но долго холод я не мог терпеть. Уже собравшись уходить, я краем глаза увидел на небе яркое свечение, что-то серебристое ворвалось в наш мир и так же неожиданно исчезло. Глаза покалывало от мягкой боли, эта не была молния, это было что-то совершенно другое, намного мощнее и зрелищней. Потом я неожиданно заметил, что капли дождя как-то странно и медленно падают на поверхность. Всё кругом как будто замедлило свой ход, жизнь стала дремать вместо того чтобы бежать и полноценно реализовываться. Я не могу

объяснить, что происходило в тот момент, что за явление я увидел, хоть и недостаточно чётко. С миром вокруг стали происходить странные метаморфозы, которые неожиданно для меня – не удивляли и не пугали. Стало тихо и спокойно, по дороге мчались машины, но я их не слышал. На какое-то мгновение мне почудилось, что я оглох и все мои рецепторы стали работать так же, как и этот мир, – заторможено и полусонно. Я смотрел на свои руки – и они были тяжелей свинца, голова поворачивалась с трудом и очень медленно. Мне показалось, что эта небесная искра, которая разразила небо, просто замедлила наше земное время, и я стал свидетелем этого необычного явления. Стоя на балконе, я оказался в эпицентре события, которое должно было вызвать у меня шок, однако я был спокоен, я наблюдал.

Плавного перехода или ощутимого конца я не почувствовал. Я даже не успел привыкнуть к этой новой для меня обстановке, как всё мигом встало на свои места. Гул и шум разом ворвались в мою расслабленную голову, и капли дождя пролетали так быстро, что я просто их не замечал. Покинув балкон, я бесшумно прошел к себе в комнату, открыл окно и стал снова всматриваться в небо. Но ничего не происходило. Не помню, сколько я тогда проторчал у окна, но то явление (возможно, природное) больше не разразило небо серебряным огнём. Почему-то я подумал, что происшедшее как-то связано со мной, но логического объяснения я не мог найти, а даже если бы оно было, вряд ли смог бы его объяснить! Плюхнувшись на кровать, я зажал руками голову, пальцами помассировал глаза и незаметно для себя стал погружаться в сон, который, очевидно, и в этот раз не будет для меня спокойным…

Всё тело горело от сильного жара, подушка была мокрая, как будто на неё вылили ведро ледяной воды. Сегодня мне приснился странный старик с палкой в руках, одетый в лохмотья. Он стоял на краю огромной скалы, а внизу бушевал грозный океан, бил волнами в скалу, и невыносимый гул стоял повсюду. Старец, усердно тыкая пальцем в небо, кричал что-то, но я не мог понять, о чём он говорил, чего просил. Небо стало темнеть, и старик упал на колени, длинная борода растелилась перед ним, и грустные голубые глаза смотрели в суровое небо, как будто моля о пощаде.

От этого сна я вскочил с постели и обхватил голову руками: сколько можно так мучиться? Откуда в моей голове всё это?

– Антош, что у тебя за шум? – раздался нежный женский голос.

– Ничего особенного, – тихо простонал я.

– Голова болит?

– Нет, всё в порядке.

Мачеха у меня была удивительно доброй и чуткой женщиной. Так получилось, что моя родная мама умерла, когда я родился, и о ней мне напоминает только фотография, которая хранится в моей любимой книге Джека Лондона «Мартин Иден». В принципе мне не составляло и не составляет особого труда называть Ольгу Викторовну мамой, но я считаю, что это нечестно по отношению к родной матери, которая, как говорил мой отец, безумно мечтала обо мне и ждала моего рождения как чего-то невообразимого. С самого детства я был окружён любовью и заботой, сначала только отца, потом и мачехи, которая появилась в моей жизни, когда мне исполнилось пять лет. Ревности особой я не испытывал, мне было приятно, что меня полюбил ещё один человек, но она, как ни старалась, не смогла занять главного места в моей душе и сердце.

Мне почему-то иногда кажется, что она только и живёт тем, что постоянно пытается завоевать мою любовь и расположение, живёт только ради того, чтобы мне и отцу было хорошо – женщина, которая пожертвовала собой ради любимого мужчины и его сына. Братьев и сестёр у меня не было, поэтому в какой-то степени я одинокий человек и разбалованный, но отец воспитал во мне очень много хороших и полезных для жизни качеств. Бабушка, которая умерла несколько лет назад, рассказывала, что мой отец безумно любил мою маму, в ней он видел смысл своей жизни. Он даже как-то по-особенному на неё смотрел, иной раз не замечая никого рядом, мог часами сидеть и любоваться её красотой и выразительными глазами. Одно я знал точно: украдкой, чтобы никто не видел, отец разговаривал с мамой, по-прежнему испытывая жар и любовь к её памяти. Он любил её до сих пор, всё так же сильно и пламенно. Я никогда не испытывал на себе его гнева или косого взгляда, во мне он видел продолжение его любви к моей маме. Когда я был маленьким, он украдкой садился на краешек моей кроватки и смотрел, как я тихо посапываю в подушку. Он смотрел на меня и видел во мне маму, он смотрел на меня и видел одинаковые черты лица: ямочка на подбородке, такая же открытая и добрая улыбка… Меня всегда окружало тепло семьи, и внутри себя я чувствовал, что мама где-то рядом со мной, что она всегда здесь, страхует меня и направляет в правильное русло. Со слов бабушки я ещё запомнил, что мама всегда хотела назвать меня именно Антоном, это имя для неё очень много значило, с ним у неё были связаны важные воспоминания, и

она ничего не хотела слушать, когда папа предлагал другие имена. Мама единственный раз в жизни проявила стойкость и упрямство, и отцу ничего не оставалось делать, как согласиться с её предложением.

Уже несколько дней меня преследовало странное чувство, его я так и не смог понять, как ни пытался и ни старался. В груди что-то сильно жгло, как будто внутри меня горел огромный костёр, он обжигал и жарил меня изнутри. Я не мог найти себе места, Ольга Викторовна заметила моё странное состояние, но не пыталась даже заглянуть мне в глаза, она знала, что я всё равно ничего не скажу, что как и всегда мои безумные мысли и переживания останутся внутри моего больного измученного тела.

– Вань, ты бы поговорил с Антоном, – озабоченно прошептала она, пытаясь не показывать дрожь в руках.

– Что с ним такое? – отложив газету, Иван Георгиевич внимательно посмотрел на жену.– Ты уже с ума сходишь со своей опекой. Он взрослый парень, ему двадцать два года, скоро может, сделает нас с тобой дедом и бабкой, а ты всё бегаешь за ним и сопли ему вытираешь.

– Прекрати! – встревожено крикнула Ольга Викторовна.– Я вижу, что его в последнее время что-то сильно тревожит и беспокоит, мне-то он вообще ничего не говорит, как будто я ему тётка чужая, – она опустила глаза на свои руки и продолжила: – Но с тобой он в более дружеских, тесных, что ли, отношениях, деликатно так подойди к нему, спроси, что с ним? Может, чего натворил и боится теперь последствий?

– Типун тебе на язык, Ольга! – с немалым раздражением бросил Иван Георгиевич жене. – Он всегда был таким, с самых своих первых дней держал все свои планы и желания в строжайшей секретности. Если что-то и удаётся выпытать у него, так это как дела в университете и как дела у его друзей! Я свыкся с мыслью, что о своём собственном сыне я знаю не больше, чем о соседской собаке, но что делать? Может, это к лучшему, что он ограждает нас с тобой от ненужных переживаний…

– Ты так считаешь? – недоверчиво протянула Ольга Викторовна, прислушиваясь к движениям сына. – Кажется, он разбирается в своей комнате, слышишь возню?

– Ищет, наверно, что сегодня одеть, ведь ты как обычно постирала все его вещи! – улыбнулся отец.

– Я просто волнуюсь за его психику, за его нервы, он такой бледный, похудел жутко, так, что страшно смотреть, – как говорится, без слёз не взглянешь. Я всё равно настаиваю, чтобы ты с ним поговорил сегодня вечером, спросил, что с ним, иначе я сама во всём разберусь!

– Хорошо-хорошо! Только не устраивай истерику, я поговорю с ним, глядишь, чего и выпытаю у него.

Я слышал их разговор очень отчётливо и громко. Я понимал, что за меня все переживают и хоть как-то пытаются понять мою жизнь и самого меня, но сегодня мне совершенно не хотелось общаться с отцом, и я решил незаметно улизнуть к друзьям в кафе…

Более или менее комфортно я ощущал себя в обществе двух своих старых приятелей, Ромы и Олега. С Олегом я дружил с раннего детства, с Ромой мы вместе учились, оба они были отличными товарищами, но не без изъянов.

– О, какие люди и без охраны!– воскликнул Рома, махая мне рукой.

– Охрана дома осталась, – с улыбкой ответил я.

– Что-то ты совсем пропал, телефон твой мертвенно молчит, сам ты даже не соизволишь позвонить и спросить как дела? Жив ли ты вообще? – недовольно сказал Олег, делая большой глоток кофе-эспрессо.

– Прости, дружище, дела были! – в такие моменты я терялся, оправдываться я умел, но не любил это дело.

– У тебя всегда найдётся отговорка! – воскликнул Рома, похлопывая меня по спине.

– Да, ладно вам, ребята, действительно были дела.

Я заказал свежевыжатый апельсиновый сок, и мы около часа дружно сидели и разговаривали о разной ерунде. Сегодня Ромка был на редкость эмоциональным, даже можно сказать – возбуждённым. По всей вероятности, он всё-таки предложил Варе встречаться, и она дала согласие. От него исходил поток огромного позитива, который выливался на меня в виде открытой улыбки. Олег, как всегда, был более сдержан, периодически поглядывал куда-то в сторону – как я понял, он смотрел на молоденькую официантку, на бейджике которой было написано редкое имя «Лилия». Длинные тёмные волосы до лопаток и выразительные чёрные глаза делали её красивее всех девушек среди персонала этой кафешки. Мой друг был всегда открыт для новых переживаний и приключений. Редким случаем было, когда он не испытывал какой-либо симпатии к противоположному полу. Им руководил всего лишь животный инстинкт, который бушевал в нём и рвался наружу. Ощущать его чувства мне было не всегда приятно, поэтому я старался как можно реже проникать в его сознание и в его желания.

Я чувствовал каждого человека в этом помещении, например, я знал, что вон та парочка, расположившаяся около окна, мило и тихо беседующая, сегодня вечером расстанется – спокойно и без лишних разбирательств. Я не знал, откуда у меня возникло такое твёрдое убеждение, но я был настолько уверен, как будто они оба ко мне подошли и рассказали о своих дальнейших планах. Голова снова стала тяжёлой, правая сторона как будто онемела, в груди стало неприятно покалывать, и моя блаженная улыбка сменилась гримасой боли. В этой паре не было любви, скорее всего, тесная симпатия, которую можно спутать с любовью. Девушка настойчиво убеждала себя в том, что именно она порвёт отношения со своим другом, она считала, что он любит её безумно и не сможет отпустить от себя. Ей хотелось верить, что он будет пытаться вернуть её, что её уход разобьёт ему сердце, но он сидел совершенно спокойно, не реагируя на её прямые намёки. Молодой человек с кудрявой головой, наоборот, полагал, что девушка его любит и будет на коленях умолять не уходить. Как же они оба ошибались, слепые люди, считающие именно свои мысли воистину правильными! Вечером они оба будут шокированы поведением друг друга, оба поймут, что им грош цена, но это будет вечером…

– Антох, ты чего такой зелёный? – спросил Рома, поправляя на переносице очки, которые пару минут назад он долго и кропотливо протирал.

Я хотел было ответить, как услышал громкий стук на улице, потоки воды обрушились на город с невероятной силой. Все вокруг стали охать и вздыхать,

всех напрягала эта нескончаемая непогода.

– Сколько можно? Этот дождь так надоел! – стал возмущаться Олег, снова поглядывая в сторону Лилии.

Капли воды как будто били меня по вискам, ко мне вернулось странное чувство, которое я испытал той ночью, стоя на балконе, я увидел серебристое сияние на ночном небе, как и тогда, меня пробила лёгкая дрожь. На мгновение мне показалось, что я стою на балконе и смотрю на это природное явление, которое длилось каких-то пару секунд, но именно эти секунды врезались в мою память.

К нашему счастью, непогода продержалась минут двадцать, после чего солнце вышло из-за туч и снова всё вокруг ожило. Я вышел на улицу и вдохнул свежий, вкусный воздух, лёгкие наполнились такой чистотой, что я чуть не потерял сознание. По тротуару ещё текли мелкие ручейки, стало снова припекать, и улицы города вновь оживились. Солнце снова заняло лидирующее место на голубом, чистом небе. Меня охватило чувство чего-то судьбоносного, оно не покидало меня с самого утра. Казалось, будто не я сюда пришёл по собственной воле, а кто-то меня сюда позвал, и я, повинуясь загадочному голосу, нахожусь теперь здесь.

– Дожди…

Тихий, нежный голосок разрушил мою гармонию. Рядом со мной стояла невысокая, девушка в белых джинсах и майке, волосы её были сухими и плавно спадали с плеч. Когда наши взгляды встретились, я почувствовал странное влечение, внутри меня что-то начало дико кипеть, необыкновенно красивые голубые глаза поразили меня наповал. Я не мог даже пошевелиться, она заворожила меня настолько, что я не чувствовал собственных ног. Я смог только слегка улыбнуться и не спеша оторвал от неё свой взгляд. Я как будто сидел на раскалённой сковородке, странно…

Я сам от себя не ожидал такой ураганной реакции, не мог поверить своим эмоциям. Обычно в тех случаях, когда девушка начинает разговор первой, я остаюсь совершенно спокойным и даже немножко холодным. Меня трудно завлечь, и красота тут не исключение. Очень давно я закрылся ото всех, так как боязнь впустить кого-то в свой мир была для меня серьёзной проблемой. Первое время я пытался заводить общение с девочками, но в конце концов всё

заканчивалось моим бегством. И не потому, что я трус или слабак, или на худой конец закомплексованный зубрила, – я боялся, что мой мир станет для моей избранницы тюрьмой, в которой ей не будет жизни со мной. После таких мыслей и выводов я решил больше никогда не знакомиться с девушками и не делать никому больно, в том числе и самому себе. И вот сейчас, стоя рядом с очередной, казалось бы, претенденткой, я ощущаю странные эмоции, безумная симпатия вырывалась из моей груди.

– Дожди скоро прекратятся, – сказала незнакомка, вглядываясь в прохожих.

На её лице играли лучики солнца, белая, ровная кожа, бледно-розовые губы – всё это приводило меня в восторг, я не мог понять себя, что-то происходило со мной, она наверняка ведьма или, может, очередной мой кошмар? Я не мог разобрать, что она чувствует и какое у неё настроение, для меня она была закрытой книгой, причём я не мог даже её открыть. Впервые в жизни я сожалел о том, что не мог прочитать ни единой мысли этой девушки, не мог понять её настроения и кто она такая вообще?

– Вообще-то я люблю дождь, просто не в таких количествах, – ответил я робко и как-то не решительно.

– Неужели? – ответила незнакомка, одарив меня еле заметной улыбкой.

Её глаза проникали в моё сердце и душу, создавалось такое впечатление, что она знает про меня всё, знает даже то, что я сам про себя не знаю. Мои тайны, секреты, моё сумасшествие – всё ей было известно и понятно, я отводил взгляд, старался меньше на неё смотреть, стеснялся и вёл себя как мальчишка, куча комплексов вырвались наружу, в кого я превратился? Мне хотелось узнать её, почувствовать, но я не мог проникнуть в её мысли, меня это заводило, впервые в жизни я чувствовал себя таким беспомощным.

– Живи и радуйся, мой друг! Сытые, довольные – теперь можно пойти в гости к какой нибудь миленькой девушке, и желательно, конечно, чтобы у неё были подружки, – говорил Олег, положив руку мне на плечо.

– А как же Лилия? Девушка, которая здесь работает? – поинтересовался я, отвлекаясь от незнакомки.

– А что она? Красивая, заинтересовала меня, но я пока не готов завязывать серьёзные отношения, а на пару встреч она не согласится, я сразу таких раскусываю.

– Раскусываешь? – встрял в разговор Рома. – Слово-то какое: «раскусываю»! Да ладно тебе, Олег, просто эта девушка тебе не по зубам, тем более она не раз видела тебя здесь с разными цыпочками.

– Ну и что из этого? Видела она, ну и что? Я что, жениться на ней собрался? Отстаньте вы от меня, когда надо будет, тогда и познакомлюсь.

Я погрузился в разговор друзей и буквально на минутку отвлёкся от незнакомой девушки.

– Будем ждать это великое свершение! И когда же наш друг познакомится с той самой? – смеясь, спрашивал Рома.

– Может, никогда! – раздражённо рявкнул Олег. – Я наслаждаюсь жизнью, проживаю свою молодость так, как считаю нужным, и ни о чём не жалею! Есть девочки на планете, и это счастье, пускай не все побывают в моих ручках, но большинство – уж точно!

– То есть ты собрался до конца дней своих только щупать и спать с девушками?

– А что в этом плохого? Вот ты сколько времени сох по Варьке? Ты бы лучше развлекался и жил ярко, чем тратил своё время на пустые встречи и обещания!

– У нас любовь! – решительно возразил Рома.

– Любовь? Ну, тогда поздравляю вас! Глянь-ка, какие девочки идут! – Олег вульгарно свистнул вслед девушкам. – Ножки какие, ах!

Пока друзья спорили, я за ними наблюдал, но потом вспомнил про незнакомку! Я обернулся, стал смотреть по сторонам, но её нигде не было… Рядом со мной была пустота, она ушла, исчезла, испарилась, пропала. Её голубые глаза прожгли мне грудь, и без них теперь я не мог даже дышать.

Весь день я был сам не свой, не слышал никого, не видел ничего, не помню, как пришёл домой и как упал на кровать, в моей голове была только она, эта незнакомка, эта красивая девушка, с темно-каштановыми волосами и большими голубыми глазами. Она поразила меня, парализовала все мои чувства, я погрузился в пустоту. Где мне её теперь искать?

Глава 2. Думаю о тебе.

Было где-то часов пять утра, на улице уже светло и безлюдно. Сидя в кресле, я думал о ней, ждал её, жаждал её. Я был как человек, идущий через сухую пустыню, без воды и без отдыха. В голове ложились стопочками мысли, но ни для одной из них я не мог найти здравого предназначения. Голубые глаза играли в моём сознании, я тихо вздыхал и, услышав странные шорохи, повернулся к окну. Шторы шевелились от несильного ветерка, лёгкая дрожь пробежалась по моим ногам. Кровь как будто кипела в венах, непонятное и дикое чувство охватывало всю мою грудь, что происходило со мной, я не знаю, но мне становилось страшно от порыва таких непонятных ощущений.

Дни летели за днями, ночи за ночами. Университет пролетал незаметно, и вообще вся моя жизнь пролетала, пробегала перед глазами, я не мог поспеть за ней, чтобы внести какие-нибудь яркие краски, всё было таким серым, таким тусклым, что даже самый мрачный и страшный лес не мог сравниться с моей никчемной жизнью. Что я представляю из себя? Какой я человек? Да, я интересный внешне и неглупый, но для меня это не особо важно. Да, со мной не прочь провести время любая девушка из университета, и не только, но что-то всегда меня останавливало, боязнь причинить страдания, что-то тормозило меня.

В голове сразу же мелькнуло воспоминание об Оксане, с которой я познакомился в Крыму три года назад, с которой был вместе пять дней и с которой простился навсегда. Она была удивительной девушкой, красивой и достаточно умной для своих лет, мне с ней было очень комфортно и интересно, с ней я ощущал себя как рыба в воде, с ней мне было действительно спокойно. Я скрывал от неё своё настоящее лицо, но мне и не хотелось ей раскрываться, мне просто нравилось быть с этим человеком и ощущать полнейшую лёгкость в общении. Внешне Оксана и эта незнакомка были совершенно разные, и к Оксане меня не тянуло так сильно, как тянет к другой. Оксану я не мог полюбить, потому что мысль о том, что кому-то придётся за меня страдать, угнетала меня, мне приходилось

жертвовать многим, чтобы отпускать понравившегося мне человека. Со временем мне стало как-то намного проще жить без людей и без тесного контакта с ними, но сейчас я почувствовал просто невероятную потребность в этой девушке с голубыми глазами!

Обычная девушка, пряталась от дождя под козырьком кафешки, в которой я тогда был. Её глаза и губы… я почувствовал к ней огромное влечение, я не мог себе признаться в том, что хотел её увидеть и прикоснуться к ней. Её тёмные волосы и светлые голубые глаза, её бледные губы и белая кожа – вот она, женщина моей мечты, моей жизни, мой идеал! Я пропал, мне нужно найти её, и чем быстрей, тем лучше, иначе я просто сойду с ума.

Меня с ног до головы поглощало одиночество, я умирал, каждый день отрывалась частичка меня, частичка моего существа, я старел и всё больше погружался в сильные головные боли и ночные кошмары. В голове звучали голоса, женский и детский, звенели, как колокольчики. Уже давно я не испытывал тишины внутри себя, тихого прибоя, не испытывал гармонии, которая с каждой минутой мне всё больше и больше нужна, голова как раскалённый котелок, в ней варилось всё, что только может вариться на этом свете. Я не принадлежал сам себе, какие у меня мечты, чего я хочу в жизни? Отец постоянно задаёт мне один и тот же вопрос: люблю ли я свою жизнь? Мне приходится всегда врать, говорить, что я люблю свою жизнь, что у меня есть всё, о чём можно только мечтать, я люблю свою жизнь, потому что она яркая и насыщенная, у меня всё есть… Глупая ложь, она стоит в горле и перекрывает мне весь кислород. Я вообще не знаю, живу ли я? От сильных головных болей и от галлюцинаций иной раз сводит руку или ногу, во рту появляется горький привкус, в такие моменты я всегда желаю себе смерти, и – что самое страшное – я готов умереть как угодно: пусть это будет смерть на костре, или меня расстреляют – всё что угодно, лишь бы избавится от этого гнёта, который преследует меня с детства…

Дряблые, костлявые, длинные руки с тонкими белыми пальцами каждую ночь тянутся к моей шее и голове, от этих рук у меня перехватывает дыхание, страх парализует всё моё тело, я даже как будто знаю, как выглядит смерть и какая она вообще. Иной раз я чувствую её запах, такой тяжёлый и острый, что аж нос закладывает. Я даже слышу песню, которая олицетворяет смерть, то есть конец жизни и всего живого, смерть, которую боится каждый человек, как бы он ни храбрился и ни утешал себя. Ведь тяжело уходить к праотцам, оставляя на земле любимую жену, или детей, любимое дело, или просто потому, что ты ещё

столько всего не сделал. Тяжело умирать, когда в тебе жизнь бьёт ключом, и ты даже не подозреваешь о том, что эти костлявые, холодные руки уже схватили тебя за плечо. Почему именно так создана наша земля, зачем кому-то умирать и зачем кому-то рождаться? Круговорот непонятного и неизвестного окружает меня, возможно, я и не должен знать многого, но внутри меня огромная жажда познаний! Она рвётся наружу, я хочу всё знать, все тайны, все секреты, хочу сделать какое-нибудь великое открытие, хочу сделать что-нибудь такое, чтобы обо мне помнили последующие поколения. Мои размышления – это действительно бред сумасшедшего, кто ответит на мои вопросы? У кого хватит смелости и терпения выслушать меня?

Иногда мне кажется – или это опять всего лишь мои догадки – когда я ощущаю холод и неприятный запах, приходит смерть, но не за мной, а за тем, кого я совершенно не знаю, кого, возможно, никогда не увижу и не улыбнусь этому человеку. Приходит смерть к людям, а я как будто это чувствую, – объяснений этому я не могу найти, просто подсознательно я знаю, что думаю правильно, и это, бесспорно, пугает меня. Иногда меня поражает дикий холод, и в голове звучит детский голос – тогда я знаю и чувствую, что умер ребёнок, это ужасно и страшно, поначалу я сам дико боялся этих ощущений, сейчас я, скорее всего, свыкся и привык. Из-за того, что я не такой как все, мне тяжело найти общий язык с девушками, которые всячески пытаются раскрутить меня на смелые и дерзкие отношения, но я не могу ни одной из них дать то, что им нужно, по ночам температура моего тела зашкаливает, голова становится не моей и мысли становятся не моими, я сам себе не принадлежу.

Но одна девушка слишком сильно меня зацепила, так что мне придётся попытаться хотя бы просто с ней познакомиться, узнать её имя и чем она увлекается, но где мне её искать? Москва – огромный город, безумное количество разных улиц, домов, станций метро. Это всё равно, что искать иголку в стоге сена. Я потерялся, и моя голова потерялась вместе со мной. Как долго мне предстоит её искать? Год, два, а может всю свою жизнь я буду в поиске той, которую видел всего лишь пару минут? Город действительно большой, и шансов у меня очень и очень мало, я бы мог подключить своего приятеля, он работает в полиции, но я даже имени её не знаю, совершенно белый для меня лист, я был разбит, казалось, осколки стекла врезались в моё сердце, я понимал, что без неё мне будет трудно. Но в этой безысходности есть и свой плюс, у меня появилась цель в жизни, как давно у меня не было такого боевого настроя, цель моя заключалась в том, чтобы найти незнакомку любой ценой и любыми возможными способами. Днём я пошёл в кафе, в котором мы чуть было не познакомились поближе, если бы не мои друзья, которые отвлекли меня от её безгранично

красивых глаз. На двух столбах я закрепил небольшие листочки со следующим текстом:

«Ищу голубоглазую девушку, которая была здесь 27 июня где-то приблизительно в районе шести часов вечера, одета она была в белые джинсы и белую майку. Откликнись».

Я понимал, что выглядел в тот момент глупо, все смотрели на меня и хихикали в рукав, но мне было всё равно, пускай всем смешно и я кажусь полным идиотом, но это шанс, шанс найти её. Вдруг она завтра или сегодня пройдёт мимо или зайдёт в кафе и нечаянно кинет взгляд на мои крики души на столбах, вдруг она тоже не прочь со мной познакомиться, может, она тоже меня ищет? Я сходил с ума, вёл себя как десятилетний мальчик, волновался и вглядывался в прохожих девушек, ища у них хотя бы одну схожую с ней черту.

– Влюбился, парнишка? – спросил хриплый, прокуренный голос.

– Нет – сухо ответил я бедному, неухоженному старику.

– Я видел эту девушку, как ты там говоришь, 27 июня?

Я встрепенулся, сразу же обо всём забыл и с улыбкой задал свой главный вопрос.

– Видели?

– Я видел, как вы тут под козырьком стояли, пару минут мило беседовали, потом она пошла за угол этого здания, – старик указал пальцем направо в сторону от меня. – Парнишка, она исчезла, как привидение, только зашла за угол – и бам! Нет её, парнишка! С ума можно сойти, я чуть не упал от увиденного, просто взяла и исчезла, испарилась, был человек – и нет его!

Я слушал этот бред, и улыбка с моего лица медленно сползла на тротуар. Мгновение в моей душе теплилась надежда, горел огонёк, но всё тщетно…

– Как она могла испариться? – глубоко вздохнув, спросил я.

– Хочешь, скажу, кто она такая? – этот человек взял меня за руку и чуть было не прислонил губы к моему уху. – Она ангел, парнишка! Я видел таких за свою жизнь не раз, она особенная, значит и ты тоже особенный. Как только увидишь её снова, твоя жизнь завертится так, что ты сам себе завидовать будешь. Ваша встреча всё равно неизбежна.

Старик как-то странно на меня посмотрел, его карие, уставшие глаза впились в меня с такой жадностью, что у меня сжалось всё внутри и вспотел затылок.

– Ты парнишка особенный, не такой, как все…

Он хотел было продолжить, но замолчал, его взгляд застыл, он как будто увидел привидение за моей спиной и быстрым шагом пошёл в неизвестном направление. Я повернулся, но никого не увидел, только кучка людей и машины, больше ничего…

Кто был этот человек? Голова кружилась от догадок, с одной стороны, он показался мне малость не в себе, с другой стороны, он сказал мне, что я не такой, как все, и ведь эта чистая правда. Про девушку, конечно, он загнул, человек не может просто испариться или исчезнуть, скорее всего этот старик недопил или перепил: что только не лезет в голову, когда ты вот такой. Не имеешь ничего своего, одет в драные штаны и грязную толстую рубаху, ещё запутанная, седая борода и рваная кепка запомнились мне. Ах, нет, ещё неприятный запах и очень уж грустные и выразительные глаза. Я долго не мог забыть этого странного человека, такое ощущение, как будто он видел то, что никто не видит, даже я. Как будто он знает что-то такое, чего никто никогда не узнает, на мгновение он показался мне особенным, но что может прийти здравого в такую опьянённую голову?

Вечером начался сильный дождь, вокруг всё затянуло сероватым туманом.

– Чем занимаешься? – в комнату зашла Ольга Викторовна, и её добрая материнская улыбка озарила всё вокруг. – Ты какой-то в последнее время отрешённый, что ли, от мира сего. Ходишь как привидение, мало ешь, по ночам совершенно не спишь, что с тобой?

– Во-первых, чем я занимаюсь, – улыбнулся я в ответ, взяв руку мачехи в свою, – я рисую проект, который нужно сдать в университет. Во-вторых, ты слишком обо

мне беспокоишься, я понимаю, что иной раз веду себя крайне странно, но, поверь, это моё обычное состояние, пора бы уже привыкнуть…

– Всё я понимаю, всё до последней мелочи понимаю, сынок! Но ведь сердце моё не обманешь, вижу ведь – что-то происходит с тобой, может, ты влюбился?

Её вопрос выбил меня из колеи, сам не заметил, как вылупил на мачеху глаза, она как-то сразу оживилась, поняв, что попала в точку.

– Ну вот и славненько! Хоть что-то проясняется, значит мой сын влюбился? И кто она, как зовут? Она учится с тобой на архитектора?

– Слишком много вопросов, Ольга Викторовна, но на один я отвечу: да, появилась девушка, которая мне очень сильно понравилась…

– Антон, не нужно скрывать от меня то, что волнует тебя больше всего на свете, ведь прежде всего я тебе друг, пускай сейчас тебя не спрашивает твой отец, но позволь заметить, что и мать может очень хорошо помочь сыну в его клубке проблем. – Ольга Викторовна подсела ко мне и обняла за плечо. – Я знаю, милый, что ты привык всё делать сам, более того, ты не нуждаешься ни в каких советах, но я не пытаюсь навязаться тебе, я просто хочу, чтобы ты отпустил то, что находится внутри тебя, внутри твоего сердца.

Она ласково положила свою руку мне на грудь, я положил свою поверх. Я был благодарен ей за такую огромную заботу, душа кричала о том, что меня тревожит, но язык не поворачивался открыть ей всю правду, было такое ощущение, будто я совершил страшное преступление и теперь тщательно его скрываю и раскаиваюсь в нём.

– Просто… – начал я, – я не успел даже узнать имени той девушки, которая мне понравилась. И все последние дни я думаю только о ней, смысл моей жизни теперь каким-то странным образом переплетается с ней…

Ольга Викторовна внимательно слушала меня, ловила каждое моё слово, я практически не позволяю себе такой откровенности, но сколько можно держать в себе всё это, этот клубок невыносимо болезненных чувств?

– Обычная история, сынок, но я думаю, если ты очень хочешь её увидеть, судьба даст тебе такой шанс. Ещё знаешь что: любовь с первого взгляда самая сильная и прочная, я вот именно так полюбила твоего отца и до сих пор люблю его так же сильно, как тогда, семнадцать лет назад… Ты не отчаивайся, она обязательно найдётся, не может она так поступить с тобой, если есть судьба – значит вы опять увидитесь, если же нет – придётся пострадать и жить дальше…

Пострадать и жить дальше… как легко она это сказала, возможно даже не понимания значения этих слов. Страдать я привык, но из-за любви – никогда. Снова перед глазами встал силуэт девушки, которую я полюбил и которую потерял.

Глава 3. Моё дождливое утро.

Я гулял по Москве, прошвырнулся по Лубянке, заскочил на Тверскую, пробежался ещё по разным улицам и местам, но нигде не находил и следа своей незнакомки. Дожди покинули столицу России несколько дней назад, и солнце быстренько пригрело всю землю. Я уже собирался идти домой, как вдруг мне очень захотелось зайти в ту самую кафешку в которой мы, собственно, и познакомились. Сев за привычный столик, я заказал овощной салат и задумался, мысли проносились в моей голове огромным потоком информации. Головоломка, которую не так-то просто разгадать. Я оглянулся назад, хотел посмотреть, какая погода на улице, хмурится ли небо или солнце светит. Сердце защемило от дикой боли, я не мог поверить своим глазам, в горле встал ком, во рту всё пересохло, в тот момент мои губы, наверно, были бледнее, чем что-либо на свете, я увидел её сидящей около окна, она тихо, не спеша пила из прозрачного стакана воду. Волосы её были затянуты в пучок, лицо чистое, круглое, белое – и такое яркое, глаза блестели, и еле заметная улыбка приводила меня в восторг. На этот раз на ней были белые хлопковые бриджи и белая лёгкая кофточка с засученными рукавами, она была прекрасна. Ноги не двигались, я не мог поверить своему счастью, это всё равно что вырваться из пасти белой акулы, успеть уплыть от неё и остаться в живых. Я не помню, как подошёл к её столику и сел напротив, сначала я боялся взглянуть в глаза любимой незнакомки, но всё же рискнул.

– Мне очень приятно, Антон, что вы искали меня, – начала разговор она. – Какой смелый поступок – ходить по этой улице и развешивать объявления.

– Разве смелый? – робко спросил я.

– Ну, конечно, смелый, в наше время редко кто этим занимается, сейчас такие вещи не ценятся.

– Какие вещи?

– Какие вещи? – девушка улыбнулась. – Ну, например, не бояться показаться глупым, ведь со стороны над вами смеялись. Любовь сейчас не ставится ни во что, люди сначала думают, что любят до конца дней своих, а потом понимают, что настоящая любовь ещё впереди, хотя на самом деле она всегда была рядом. Вот, например ваш поступок: я вам понравилась и вы не постеснялись ходить с тюбиком клея и бумагой.

– Но ведь ради любви люди умирают, а мой поступок это ничто!

– Ничто? – удивлённо спросила девушка. – Вы очень сильно ошибаетесь, с таких поступков и начинается настоящая любовь. – Она немного помолчала. – Сейчас умирают из-за якобы настоящего чувства только в нескольких случаях – чтобы отомстить и чтобы сделать больно другому человеку! Есть очень красивое высказывание: «Если твоё сердце остановится, моё будет биться за двоих». Понимаете? Важна жизнь, она прекрасна, что бы ни происходило!

– Значит, из-за любви не стоит умирать?

– Надо жить, – загадочно ответила девушка.

Мне казалось, что наша встреча была не случайной, и старик был прав, мы обязательно бы встретились – не сегодня, так завтра. Меня потянуло в кафе, и я встретил её – так просто. Сбив все ноги в поисках этой девушки, я уж было совсем потерял надежду на встречу, а оказалось всё намного проще, чем казалось изначально. Она отвечала как-то загадочно, начала сразу обсуждать любовь, улыбалась мне так, как будто знала меня всю жизнь.

– Чуть не забыл задать вам самый главный вопрос!

– Какой же?

– Как вас зовут?

– Правильный вопрос, меня зовут Кристина.

Какое красивое имя, подумал я про себя, я понимал, что нашей встрече уже суждено закончиться, но ноги не хотели вставать из-за стола и идти домой.

– Я буду ждать вас завтра на Поклонной горе, в 7:30 утра, пожалуйста, не опаздывайте, это очень важно.

Честно сказать, меня удивила столь ранняя встреча и её напор. Я ничего не ответил и лишь утвердительно кивнул. Она не спеша встала и направилась к выходу, нежный и лёгкий запах её кожи коснулся меня, но почему я не чувствовал её внутренний мир? Почему я не мог понять, о чём она думает и что её тревожит? Что болит и какое настроение? Она была для меня закрытой книгой, тяжёлым занавесом, мне было немного некомфортно находиться в таком состоянии, я себя ощущал неполноценным, хотя всегда молился о том, чтобы все мои способности в один прекрасный день пропали навсегда.

Выйдя на улицу, в глаза бросились мои объявления, улыбка заиграла на моих щеках, наверно, даже выступил румянец. Я стал сдирать их, пока рядом проходило мало людей и никто пристально не наблюдал за мной. Я обратил внимание на то, что имени своего я не оставлял на бумаге, точнее сказать, не подписался. Откуда тогда она его узнала? Может, в тот первый раз, когда друзья застали меня врасплох, она краем уха услышала, как ко мне обратились? Да какая, собственно, разница откуда она узнала моё имя! Я выкинул в урну липкие листочки и побрёл домой. Кеды были все в пыли от городских улиц, стояла жара… Всё вокруг жило своею жизнью, всё дышало.

– Какой живой блеск в твоих глазах, мой милый мальчик! – воскликнула Ольга Викторовна, встречая меня в коридоре квартиры.

– Прямо так видно? – засмущавшись, спросил я.

– Ну, конечно, ты ожил, даже румянец играет на лице, рассказывай, что стряслось? Ты нашёл ту девушку, которая тебе понравилась?

– Вам бы экстрасенсом быть или ясновидящей! – засмеялся я.

– Каждая мать чувствует своего ребёнка на все сто процентов, так что мы все своего рода ясновидящие и экстрасенсы!

Поужинав, я как обычно скрылся в своей комнате. Включив группу Enigma, я лёг на кровать, и поток мыслей снова хлынул мне в голову, как наркотик в кровь. Сегодня, наверно, был мой самый счастливый день, потому что я встретил прекрасного человечка, и имя этого человечка – Кристина. Я никогда не был знаком с девушками с таким красивым именем. Она так много знает про любовь, про это чувство, или мне просто показалось, я вообще не увидел в ней ни одного минуса она вся была соткана из положительных качеств, даже её улыбка отличалась от всех других улыбок.

Время было где-то около двух часов ночи, головная боль снова поразила меня, я накрыл голову подушкой, и пот выступил на моей шее. Казалось, я весь горю, пламя охватило всё моё тело, я слышал какие-то странные стуки и шёпот. Этот странный шёпот как будто эхом звучал в моей голове, он бился об стены комнаты и влетал мне в голову с огромной скоростью. Я настолько привык к этой боли, что перестал уже даже стонать себе под нос, стояла гробовая тишина, а внутри меня всё кричало и рвалось наружу. Я ждал утра, по вискам текли капли пота, я как будто задыхался, казалось, что я под водой, что тону, и кислород на исходе, а с ним и моя жизнь. Рухнув на пол, я обхватил руками шею, вцепился, как голодный волк в овечку. Воздуха совершенно не хватало, откуда ни возьмись во рту появился солёный вкус морской воды, кто-то тонул, да, возможно, мои предположения это бред, но я не мог найти другого объяснения своим кошмарам – настолько реальным. Я не умер, через считанные секунды меня отпустило, я дышал очень часто и глубоко, как будто навернул километров десять. Лёгкий холодок пробежался по всему телу и завис на уровне груди, я положил на неё руку и закрыл глаза, по всей вероятности, тот человек, которого я чувствовал, утонул…

Я уже умел контролировать свои эмоции, ежедневные приступы не вызывали во мне особых переживаний. Уходил один приступ, следом за ним сразу же приходил другой, и так было постоянно. Я просто даже физически не мог подумать об этом человеке, как-то посочувствовать, всё крутилось и проносилось мимо меня, я не успевал уловить смысл. Иногда я думаю, что отношусь ко всему этому уж слишком спокойно и холодно, но что я могу исправить?

Утро, выходной день, припарковав машину, я не спеша побрёл к фонтанам. В такое раннее время людей практически не было. На небе висело молодое солнце, утренняя прохлада бодрила меня, давала сил. Я сразу увидел Кристину. Её волосы развевались на ветру, губы были нежно-розового цвета, глаза блестели, в них можно было увидеть целый океан, они были бесподобны.

– Привет. – робко произнёс я.

– Здравствуй, Антон. – ответила она, беря меня под руку и ведя куда-то.

– Куда мы идём?

– Мы просто гуляем.

Я был рад её увидеть, но гулять в полвосьмого утра было, конечно, странновато, внутри меня пробудилась уверенность.

– Зачем мы гуляем в полвосьмого утра здесь?

– Я знала, что ты спросишь. Просто именно утром можно насладиться остатками прохладной ночи, разве ты не ощущаешь, что сейчас твоему телу комфортно и хорошо? Что мелкая дрожь от прохладного ветерка только помогает тебе?

– Я, конечно, люблю такое состояние, но предпочитаю гулять днём, а утром и ночью – спать.

– Ну, начнём с того, что по ночам ты мало спишь, любишь больше поваляться в кровати днём, поэтому ты такой не уставший и не сонный. – Кристина остановилась, отошла от меня на пару шагов и посмотрела прямо в глаза. – Ты испытываешь безгранично сильную боль, никто на земле не подвержен таким мучениям, как ты, но твой организм и психика справляются с этим! Тебе трудно, ты одинок, но твоё сознание безусловно сильней любых недугов. По ночам от боли у тебя сводит всё тело, ты горишь в огне, от того, что ежеминутно чувствуешь боль и разочарование других, посторонних тебе людей. По ночам, конечно, всё это обостряется, и вот почему ты не спишь, тебе страшно, и ты не понимаешь, за что и почему? Я пришла ответить на все вопросы, которые тебя тревожат.

Сказав это, она мило улыбнулась и пошла вперёд, ожидая, что я последую за ней. Ноги не хотели идти, то, что она мне сейчас сказала, выбило меня из этого мира. Я как будто стал мягким и невесомым, округлив глаза, я уставился на неё, как идиот, но всё-таки нашёл в себе силы пойти за ней. Всё это меня пугало, и слова того старика на улице всё чаще и чаще всплывали в моей памяти.

– Кто ты? – недоверчиво спросил я. – Откуда ты знаешь про меня такие подробности?

Теперь я был намерен разузнать всё, все мельчайшие подробности того, что знает она, я не мог поверить своим ушам и не мог поверить, что наше знакомство это не случайность.

– Не важно, кто я. – ответила Кристина, вдыхая в лёгкие свежий утренний воздух. – Ты узнаешь всё, но постепенно, просто сейчас нет смысла рассказывать тебе, кто я и зачем я тут. Ты всё равно не воспримешь мои слова всерьёз, сейчас твоё сердце стучит 130 ударов в минуту, ты переживаешь и как будто стоишь абсолютно голый, потому что я знаю про тебя всё! Все твои секреты, тайны, проделки. – Она внимательно посмотрела на меня. – Ты очень чистый человек, прямо алмаз редчайшей красоты.

Мы шли не спеша мимо лавочек и деревьев. Неужели это всё правда? Неужели всё, что сейчас со мной происходит – реально? Я могу именно сейчас узнать всё, что хочу знать, я был готов к наступлению.

– Спрашивай меня, не стесняйся. – с улыбкой сказала Кристина.

– Значит, ты знаешь всё про меня? И имя моё изначально знала?

– Скажем так, я даже знала твою маму и видела твоё рождение, я с тобой с самых первых секунд твоей жизни. Тебе придётся многому научиться и многое понять, я должна наставить тебя и привести к внутренней гармонии, тогда ты сможешь сделать то, что предназначено сделать.

– Говоришь какими-то загадками и небылицами! Я знаю, что я не такой, как все, но этот бред, который ты несёшь, просто выходит за рамки нормального восприятия! Тебе сколько лет? На вид лет девятнадцать, как ты могла быть со

мной ещё при моём рождении? Неплохо сохранилась, какими кремами пользуешься, если не секрет?

– Я понимаю твоё состояние и не обижаюсь на вспышку агрессии. Ты не веришь мне, и это твоя проблема, которую нужно уничтожить! Для начала ты должен мне верить, слушать меня и понимать меня, делать то, что я тебе скажу, и просто жить.

– Теперь у меня явно не получится просто жить! – воскликнул я, разводя руками.

– Всё очень просто Антон! Вообще жизнь удивительно лёгкая штука! Вы, люди, сами придумываете себе проблемы, вы, люди, сами себя убиваете, предаёте и делаете мир вокруг себя просто ужасным. Вы просите помощи у небес, сами того не понимая, что для лучшей жизни вы сами должны постараться! Если воспринимать жизнь сложной, жестокой и коварной, она именно такой и будет, – ты хочешь всегда находиться в таком состоянии? Думаю, что нет! Представь себе, что ты счастливый человек, у тебя замечательная семья, отец, мать и учёба. Не нужно обижаться на судьбу, ибо судьба твоя – это твои руки, ноги и голова. Куда повернётся голова, так и будет, что сделают руки, так и будет, куда пойдут ноги, так и будет.

– Я всегда думал, что судьба нам предначертана, и ничего нельзя изменить! Небеса… там моя мать, что она сделала такого, чтобы умереть, оставив меня так рано?

– Твою скорбь я понимаю! Но не всё так сразу, добрый друг, на все твои вопросы я отвечу в своё время.

– И, кстати, почему ты говоришь: «вы, люди» – ты что, не человек?

Произнёс я эти слова с долей шутки, но её глаза повергли меня в шок, она смотрела так, как никогда никто не смотрел на меня. В моих глазах отразилось огромное удивление, я не мог поверить даже тому, что я не сплю, и где-то внутри меня голос говорил, что это только начало моего долгого пути.

– Всё, хватит! Поиграли – и ладно!

Не знаю почему, но меня охватила злость, я не мог объяснить, почему, и была ли это вообще злость? Я боялся и хотел поскорей разобраться с тем, что сейчас происходило со мной.

– Тогда мне придётся тебе доказать, что я не просто так здесь с тобой нахожусь, то, что ты сейчас увидишь, повергнет тебя в шок. Но учти: обо мне тебе никому нельзя рассказывать, и о том, что ты увидишь, – тоже!

Кристина медленно подняла руки к небу и закрыла глаза, сильный ветер ударил меня в спину, я уже был в предвкушении. За считанные секунды раздался гром и молния, с неба полетели капли дождя, они усиливались, и начался настоящий ураган.

– Не волнуйся, это обычный дождь, просто сильный дождь.

Она подошла и протянула мне руку. Сначала я не понял, но потом присмотрелся и увидел, что она абсолютно сухая, на ней нет ни единой капельки воды, ветер и вода не касались её. С меня текли потоки воды, я щурился и еле видел, что происходит вокруг, но Кристину я хорошо ощущал рядом с собой. Мне не хотелось верить своим глазам: как может человек стоять под потоками воды и оставаться при этом абсолютно сухим? Что это магия? Или какое-то сильное колдовство?

– Этого не может быть! – воскликнул я, всё ещё не веря своим глазам.

– Это только начало, мой друг, – ответила она, стоя посередине дороги, а вокруг лились потоки воды, но ей было нипочём.

Минут через десять сильный дождь закончился и выглянуло солнце, я был под таким впечатлением, что готов был теперь поверить любому бреду, который услышу. Дороги были мокрые, город с самого утра снова омыл недолгий, но сильный дождь.

– Вот так живёшь и не знаешь, что непогоду может вызвать симпатичная девушка с очаровательными глазами… – сказал я как бы про себя.

Мы молча шли куда-то, я шёл рядом с ней и всячески пытался всмотреться ей в глаза: кто она такая? Вот так просто подняла руки к небу – и полил дождь. И, что самое поразительное, она была при этом так спокойна, как будто ничего не произошло.

Можно ли назвать её человеком? Кто она или что она? И она ли это вообще? К телу прилипла холодная и мокрая майка, с волос стекали капельки свежего дождя, на лице ощущался холодок, она же шла совсем рядом, впритык, совершенно сухая, на лице и волосах ни капельки, а об одежде я вообще молчу. Можно было подумать, что она просто переждала где-то дождь, но я-то был свидетелем совсем иного действия. Мне хотелось поскорей узнать, кто она такая и зачем я ей нужен? Моя скромная персона понадобилась кому-то? Да ещё непонятно, человек ли это или кто? Интересно, с появлением этой девушки как-то изменится моя жизнь и в какую сторону? Самое важное и главное было то, что я любил её, мне было совершенно всё равно, кто она такая и зачем я ей понадобился. Её появление в моей жизни спасало меня, и мне было всё равно, кто она… Я понимал, что влюбился как-то быстро и странно. Всё было странным, даже моя жизнь становилась для меня клубком непонятных событий, к которым я, казалось бы, уже привык, но которые не давали мне покоя.

Нет, я не спал, я жил и шёл по улице любимого города с прекрасной девушкой, и я совершенно не боялся принять реальную обстановку, мне было всё равно, что она может мне ещё показать и что может сделать. Эта встреча навсегда останется в моей памяти, даже если я захочу забыть её, я уже не смогу этого сделать, её образ въелся в мой мозг, мне некуда было бежать.

Всю жизнь я скрывал свои страхи и боль, всю жизнь я куда-то спешил и убегал – и тут просто так, как с неба на голову, упала она. Которая знает про меня всё, досконально знает всю мою подноготную, это просто фантастика. Об Оксане я уже и думать забыл, раньше я считал, что только она могла стать мне другом, теперь появился человек, который в сто раз сильнее меня, понимает и знает меня, настоящего меня! Возможно, сейчас мы идём и она читает все мои мысли, может, в глубине души она смеётся надо мной, а может – жалеет меня.

Мы бродили по городу. Я шел рядом и не мог поверить в то, что эта девушка каким- то странным образом появилась в моей жизни. Раньше я жил и мечтал о том, чтобы найти ответы на все свои вопросы, мечтал в один прекрасный день избавить свое измученное тело от кошмаров, которые, как мне казалось, не только калечили физически, но и уносили с собой мой рассудок. Её тело было

маленьким и совершенно беззащитным, только взгляд выдавал какую-то необъяснимо сильную энергетику. Она сказала, что я могу задавать любые вопросы, которые меня интересуют, но ответы я получу не сразу, а когда придет время и я буду готов понять и принять то, что услышу. Как странно, но я совершенно не боялся узнать что-то ужасное или совершенно бредовое. Я ждал финала, а может, это чья-то глупая шутка, и совсем скоро я стану объектом насмешек, может, я выдумал её, и она совершенно не реальна, и я просто схожу с ума от этой неизбежности.

– Не думай о плохом, мой милый друг! – сказала Кристина, заглянув в мои глаза так глубоко, что в моей груди что-то защемило.

– Откуда ты знаешь, о чем я думаю?

– Твои глаза выдают тебя, Антон, не нужно быть психологом, чтобы понять, что на душе у каждого человека. Вас выдают глаза, и необъяснимая печаль гложет каждого человека с невероятной силой, вас легко изучать, вы предсказуемы и потеряны, но вы уникальны и от этого никуда не деться.

– Значит, на нас смело можно ставить крест, – ответил я с улыбкой.

– Многие так и делают, и это конечно печально, но мы ведь оптимисты? – спросила Кристина, переходя через дорогу. – Знаешь, ведь жизнь – удивительная вещь, сейчас мы с тобой без особых проблем перешли дорогу, а ведь ежедневно вы, люди, умираете на дорогах, считай, что тебе повезло – ты остался жить, и знаешь, что это значит?

– Что? – с неприкрытым любопытством спросил я.

– Цени эти минуты, цени то, что ты сейчас перешёл дорогу, цени всё это.

Такая странная тема, я не знал, что ответить. Я не мог пока думать о чём-то глубоком и философском, в голове была только она и её суждения и размышления. День подходил к концу, и нам пора было расставаться. Мы дошли до моего дома и посмотрели снова друг другу в глаза, внутри меня что-то горело, её взгляд меня убивал. В её глазах читалось только одно: эта сила надо мной, она знала меня лучше, чем я сам себя.

Глава 4. Просто скажи это слово.

День длился как целая вечность, никогда не думал, что так сильно буду искать встречи с Кристиной. Интересно, она чувствовала, что моё сердце ёкало при виде её, чувствовала ли она, как всё моё нутро трепетало при виде её голубых глаз? Знала ли она, как может любить человек? Как могут страдать тело и сердце?

Прошло ещё два дня… Она не приходила, и я начинал медленно сходить с ума, впервые в жизни я не боролся со своими кошмарами и болью. Всё это накатило на меня огромной смертельной волной, от этих ощущений искры сыпались из глаз, и на какое-то время я потерял слух, только слышал голоса – еле слышные, совсем отдалённые от меня, я их не понимал они все были на разных языках. И даже если бы знал хоть один язык, вряд ли бы что-нибудь разобрал, мне было тяжело. От резкого удара в грудь я подпрыгнул, этот удар был сравним с ударом тока, мне даже показалось, что сердце оторвалось и упало. Открыв глаза, я увидел её, увидел сидящую на мне Кристину. Волосы были аккуратно положены на правое плечо, бледные губы были как каменные, а океан её глаз бушевал. При виде девушки мне захотелось жить, захотелось дышать с ней в унисон, несмотря на то что пару минут назад я был готов умереть.

– Никогда больше так не делай!– воскликнула она, кладя руки мне на грудь.– Ты мог умереть, хорошо, я почувствовала, что с тобой происходит! Зачем ты это сделал? Зачем расслабился и дал боли и чувствам поглотить тебя с ног до головы?

– Тебя так долго не было…– это всё, что я мог выжать из себя.

Её ноги обхватили моё тело, я не мог даже пошевелиться, её встревоженный взгляд впился в меня, потом она резко вскочила и отпрянула к окну, лёгкий ветерок впустил свои пальцы ей в волосы, она была божественна…

– Так значит, ты просто тосковал по мне и решил заняться самоистязанием? – спросила Кристина, усаживаясь на подоконник.

– Просто я не хочу, чтобы ты оставляла меня даже на минуту, боли каким-то образом усиливаются и я уже с трудом могу сдерживать крик, я мучаюсь, и моё

тело свело, это нормально?

– Это твой дар просит тебя понять его,– тихо пролепетала Кристина.

– Серьёзно?– спросил я.

– А ты как думаешь? Он хочет слиться с тобой навсегда.

– Кто ты? Зачем я тебе?– прошептал я.

Я поставил вопрос ребром, мне очень хотелось узнать всё и сразу, я себя почувствовал маленьким ребёнком, но ничего не мог с собой поделать. Боль постепенно отпускала, и я начал тихо и ровно дышать, Кристина подошла и села рядышком, положив руку мне на голову.

– Сейчас тебе станет гораздо легче, Антон. Ты удивительный человек, благодаря твоим способностям и стараниям на земле воцарится мир и добро. Ты избран стать лидером для всех, у тебя высокая миссия.

– Миссия? Это же бред!

– Бред? Разве сегодняшний дождь это бред? Как я оказалась в твоей квартире? Тоже бред? Я просила тебя слушать меня и верить мне.

– Да я понимаю, но сама посуди: жил обычный парень, странноватый, правда, но всё же парень. И тут является девушка, показывает ему фокусы-покусы, и он в одночасье становится лидером всех и вся, да ещё и мир с добром должен принести на эту землю. Кристина, уже никто и никогда не сможет сделать людей счастливыми и добрыми! Телевизор разрушает и развращает психику взрослых и детей, на каждом шагу можно купить алкоголь и наркотики, процветает проституция и бандитизм, мы все обречены в один прекрасный день умереть! Только вот как – пока не знаю, может третья мировая война начнётся, бахнут по всем странам ракетами и финиш!

– Продолжай.

– Зачем воевать, пропагандировать геноцид? Это всё так скользко и мерзко. Почему кому-то всё, а кому-то – шиш с маслом? Почему, поступая в университет после школы с золотой медалью, ты всё равно обязан заплатить за поступление, почему ты должен одеваться в дорогих магазинах, чтобы сверстники в школе приняли тебя в свою компанию? Да я могу перечислять и перечислять все грешки людей, которые превращают свои жизни в помойку! И что самое интересное – все вокруг виноваты, но только не ты сам!

– Ты прав как никто другой, но разве все люди такие, какими ты сейчас представил весь человеческий род? Есть люди, которые заслуживают жить в мире и процветании, взять даже твою семью. Антон, мне предстоит тебе многое рассказать и показать, начну я с того, что не нужно не любить мир вокруг себя, ты закрытый человек, не впускаешь в свой мир никого. А ты знаешь, что есть один близкий тебе человек, который будет абсолютно счастлив, если ты скажешь всего лишь одно слово?

– Ты это про что?

– Я про Ольгу Викторовну, она мечтает, чтобы в один прекрасный день ты назвал её мамой, и это не будет означать, что ты предал свою родную мать, это значит только, что ты благодарен ей за её заботу и любовь. Поверь мне, она тебя очень сильно любит, желает тебе счастья и мечтает хоть на пару мгновений стать тебе матерью.

– Я не знаю, – закрыв глаза, сказал я. Внутри меня всё кипело, я не любил поднимать эту щекотливую тему.

– Ольга Викторовна любит тебя, она жизнь свою отдаст ради тебя.

– Я знаю, что она любит меня, но…– я замолчал и уставился на Кристину. – Я не хочу предавать свою родную мать, это неправильно.

– Ты ещё ревнуешь своего отца к мачехе, но поверь мне, он так же, как и прежде, любит твою покойную мать, украдкой он думает о ней и вспоминает счастливое время, проведённое вместе, – говорила Кристина, всматриваясь в мои влажные глаза. – Такой сильной любви практически нигде не осталась, она уже нигде не живёт, только в сердце твоего отца. Он любит воспоминания, связанные с твоей матерью, и это помогает ему жить и растить тебя. Она вот

здесь, – Кристина положила руку мне на грудь. – Твоя мама в его сердце, благодаря тебе он живёт и дышит, благодаря воспоминаниям о ней он радуется, благодаря Ольге Викторовне ты стал отличным человеком, и отец может тобой гордиться. Не плачь! Что ты? Я говорю правду, самую настоящую и чистую правду!

Я не мог поверить в то, что я сейчас услышал. Мне было крайне тяжело принимать все слова Кристины всерьёз, никогда раньше я не разговаривал ни с кем о своей семье и о том, как тоскую по ней… как тоскую по матери…

В глубине души я и вправду ревновал отца к мачехе, я любил их обоих, но на сердце часто скребли кошки. Странно, но в детстве я не чувствовал особой ревности, она стала усиливаться с годами, я борюсь с этим чувством, тщательно скрываю эту занозу, пытаюсь всё правильно понимать. Никто даже не подозревает о том, что творится у меня внутри. То, о чем сейчас просила Кристина, было для меня непонятным и странным, вот так взять и перешагнуть через свои принципы я не мог, но я не спешил делать поспешные выводы.

Я поражался, насколько точно знает меня эта девушка, как будто она живёт во мне…

– Прошу тебя принять один подарок, у тебя есть фотография твоей матери, там на ней надет серебряный крестик, который она потеряла и который носила с самых ранних лет, ну так вот…

Кристина сунула руку в карман и достала серебряный крестик с цепочкой, не спеша она протянула мне руку – и вот он у меня перед глазами, а я даже слово не могу вымолвить.

– Назови Ольгу Викторовну матерью, и ты поймёшь одну очень важную для себя вещь. Когда человек любит, он хочет, чтобы и его тоже любили, что бы чувствовалось тепло слов и поступков. Её же любовь односторонняя: бьётся в стену, а там глухо, и ей больно.

Она вышла из моей комнаты, и я не услышал её шагов, она как будто исчезла или просто оторвалась от пола и неслышно улетела. Я долго думал над словами Кристины, анализировал, чувствовал в себе огромный поток эмоций, противоречий, отрицаний, жалости и любви. В руке я сжимал крестик матери,

периодически поглядывая на него, в голове что-то щёлкало. Мне стало интересно: что будет, если я покажу отцу эту дорогую его сердцу находку? Наверно, его поразит огромное удивление или, не дай бог, инсульт, ведь об этом крестике я часто слышал в детстве, маме он был очень дорог и важен как память о родителях.

На следующее утро я встал с отвратительным настроением, не хотелось никого видеть и слышать, ладонь дико болела – похоже, ночью мне снова снились кошмары, и я сжимал что есть мочи крестик в руке, оставив себе на память красные надрезы. Выйдя на кухню, я увидел, как Ольга Викторовна бегает и готовит явно что-то вкусное. Она очень редко распускала свои светлые волосы, и сегодняшний день не стал исключением, синяя заколка держала густые, длинные волосы женщины, и я заметил выбившуюся из общей массы волос седую прядь. Люди не вечны… старость настигает нас так быстро, что нам тяжело принять свой возраст и морщины. Мачеха встретила меня милой, доброй улыбкой, я сел за стол. Отца не было дома, и мне пришлось завтракать с ней одной. Обычно мы всегда садимся втроем есть и я поймал себя на мысли, что избегаю контакта с ней, не знаю, что говорить и что делать.

Такое ощущение, как будто именно сейчас за моей спиной стоит Кристина, она положила руку мне на плечо, и тихое, холодное дыхание чувствовал мой затылок. Я думал про себя: что делать? С одной стороны – чего бояться? И вообще – кого? Но это слово, которое я должен был сказать, наверно самое сложное слово в моей жизни. Я любил Ольгу Викторовну, но никогда не говорил ей этого, возможно, где-то в глубине души я хотел, и не раз, назвать её матерью, но не называл, теперь мне предстояло это сделать, исправить все свои ошибки, исправить ради того, чтобы Кристина мной гордилась.

Да и не только ради неё я хотел сделать то, что планировал. Я редко смотрел в глаза Ольге Викторовне, редко проводил с ней время и всегда избегал её эмоций. Такое чувство, что мне раньше было всё равно, что она ощущает и какие у неё на душе переживания. Седая прядь не портила её внешнего вида, наоборот, придавала ей особенный вид, зрелой и умной женщины. Я в детстве много раз представлял на ее месте свою мать, как она, так же, как и отец, взрослела и становилась женщиной, но это тяжело представлять, тяжело старить в голове человека, которого никогда не видел, а фотография может исказить, что-то передать не так или что-то важное упустить. И наверно, это неправильно всегда держаться за прошлое, не видя, кто с тобой находится в настоящее время. Сейчас я не могу сказать, что за что-то вообще держусь,

иногда мне кажется, что я себя похоронил, причём очень давно. Если хочешь жить, значит найди смысл в жизни, его-то мне и нужно было найти.

– Ты чего задумался?– спросила Ольга Викторовна посмотрев на меня своими усталыми серыми глазами.

В уголках её губ появились морщинки и около глаз тоже, она каким-то странным образом за этот месяц стала такой старой. В ее взгляде отсутствовало присущее ей спокойствие и какая-то покорность наблюдалась в нём. Голос не очень заметно, но дрожал, на мгновение мне показалось, что её подменили, настолько, оказывается, я привык к её голосу и глазам…

– Да так просто,– ответил я, делая небольшой глоток чая,– ты не устала? Вид у тебя какой-то странный…

– Нет, что ты! Со мной всё хорошо, просто погода опять испортилась, по-видимому давление поднялось, вот и кажется, что мне нехорошо!

– Понятно, сегодня я хотел съездить в автосалон, а тебе нужно на рынок – мне просто по пути, могли бы заехать?

– Ой! Как здорово, я с радостью, как раз нужно что нибудь приготовить вам с отцом на первое, а то в холодильнике особо ничего и нет.

– Ну вот и славненько!

Мы сидели молча, иногда смотрели друг на друга, но не произносили ни слова. Когда я закончил трапезу и начал вставать из-за стола, я посмотрел ещё раз в глаза дорогой мне женщины и понял, что этот человек был со мной всегда, кормил, воспитывал, давал свою любовь – и не просто любовь, а настоящую материнскую любовь.

– Вкусный завтрак! Спасибо, мам, – громко сказал я и вышел из кухни.

Тишина… в груди стучало больше чем сердце, мне было дико непривычно чувствовать себя так, как сейчас, но я держался. Не спеша я заглянул обратно на кухню и увидел её, она сидела за столом, обхватив руками лицо, её плечи

тихо подрагивали, она плакала.

От увиденного мои глаза стали стеклянными, я испугался и немного опешил. Неужели можно так повлиять на человека? Повлиять на его эмоции? Ольга Викторовна тяжело встала из-за стола, подошла к окну, обхватила себя за плечи и продолжала плакать. Мне было тяжело смотреть на это, и я решился подойти к ней, улыбнуться, как-то поддержать её.

– Всё в порядке?– спросил я, кладя ей на плечо руку.

Она встрепенулась, не ожидая увидеть меня, отвела в сторону покрасневшие глаза и притворилась, что что-то попало ей в глаз.

– Всё хорошо, Антош, – с хрипотцой в голосе ответила она. – Просто мне сейчас очень хорошо, спасибо тебе, спасибо…

Ком к горлу подступил, и я не спеша ушёл к себе в комнату, там на кровати сидела Кристина, её глаза пристально смотрели на меня, она еле заметно мне улыбнулась, но в её взгляде читалась грусть и глубокая печаль. Слово «мам» ещё отголосками звенело в моей голове, я думал, что мне составит большое усилие произнести это слово, но всё произошло с какой-то лёгкостью, которую я встретил неожиданно. Если бы не Кристина, я бы наверно никогда не понял того, что произошло сейчас, и мне было в какой-то мере стыдно перед ней, потому что те вещи, которые со мной происходили и происходят, лежат на поверхности и их нетрудно понять и заметить.

– Не думал, что будет так странно,– сказал я, сев рядом с ней.

– Ты спас её, – ответила Кристина, кладя свою руку в мою.

– Спас?

– Да, спас. Антон, то, что сейчас ты услышишь, ещё больше повергнет тебя в шок, но я прошу тебя отнестись к этому спокойно и рассудительно. Ольга Викторовна умрёт 29 декабря этого года от рака, который уже поедает её. Теперь ей не страшно уйти из этой жизни, потому что ты назвал её матерью, – видишь, как мало нужно любящему человеку? Ты спросишь, зачем я тебе это

сказала? Чтобы ты превратил её последние дни в сказку, чтобы она почувствовала твоё тепло, тепло сына. Ей не будет страшно умирать, она уйдёт из этого мира счастливой, если ты ей дашь это счастье. Как только ты начнёшь помогать, а не закрываться в себе, ты поймёшь суть жизни и поймёшь своё предназначение. Ты удивительный человек, но очень закрытый, ты даже не пытаешься открыться для близких тебе людей, постарайся начать это делать. Я знаю, что у тебя получится и ты будешь тосковать по своей мачехе, ты любишь её, а после смерти полюбишь ещё сильнее! Так почему нужно показывать свои чувства только когда человека уже нет рядом, а душа стала путешественницей? Почему не начать любить и дарить тепло при жизни?

Я сидел и не мог в который раз поверить своим ушам, слишком много всего происходит со мной за последнее время. Так вот почему Ольга Викторовна стала такой бледной и морщин стало как-то больше, практически постоянно она сидит на диване, а раньше крутилась как белка в колесе. Помню один случай из детства, не знаю почему, но именно сейчас он вспомнился. Мне было лет восемь, на улице стояло лето, и я учился кататься на велосипеде, моему детскому счастью не было предела. Но с первого раза у меня не получилось произвести впечатление на соседскую девочку и друзей, и я выскочил на дорогу, недалеко от меня стояла мачеха. Увидев, что я не в безопасности и меня в любую минуту может сбить машина, она кинулась за мной и, считай, закрыла меня грудью от ехавшей на меня машины. Я не успел даже испугаться, потому что она накрыла меня собой, а потом долго и упорно целовала и твердила: «Сынок, сынок…»

Помню как она осыпала меня пламенными поцелуями, и её лицо светилось счастьем, что я остался жив, что я с ней, что мы вместе…

– Хорошее воспоминание, Антон, думаю, оно тебе послужит отличным стимулом для того, чтобы предотвратить смерть любимого человека…

– А это можно сделать?– с надеждой спросил я.

Кристина ничего не ответила, лишь грустно улыбнулась, а я стал анализировать всю свою жизнь. Для того чтобы понять, кто я и что мне нужно делать, моя голубоглазая красавица дала мне несколько дней. Долго мне не пришлось думать, я сразу же понял, как я жил все эти годы, кого любил и чем занимался. Мне было стыдно, что я действительно не дарил любви ни отцу, ни Ольге Викторовне, что все годы своего существования на планете Земля я был слеп, глух и нем…

Жил в своём мире, никого не признавал и совершенно завуалировал себя ото всех. Я понимал это и чувствовал к себе отвращение, я сжал руками голову, да так, что глаза покраснели, и вдалбливал себе одно единственное, что должно было мне помочь, – это то, что я нужен. Нужен Кристине, нужен родителям, нужен этому миру и всем людям, которые обитают по соседству со мной. Кристина говорит, что я прекрасный и удивительный человек, но чем я прекрасен и удивителен? Ну да, в детстве не издевался над сверстниками и животными, мечтал и жил в своём мирке. Может, моё сердце на самом деле чистое, честное? Может, во мне правда нет той грязи, которая встречается в каждом втором человеке. И как я должен помочь людям жить в мире и добре? Я не представлял себе, что мне предстоит сделать ради других, принести себя в жертву во благо добру?

Одев красные шорты и белую майку, я вышел на улицу, и снова капли дождя стали мочить мои волосы и тело. Я не спеша пошёл по дорожке, мимо проходили девушки, одна из них нежно мне улыбнулась и подмигнула, я должен был сделать что-то в ответ, но лишь окинул её холодным взглядом. Для меня теперь были важны несколько вопросов, которые мучили меня уже давно. Кто такая Кристина? Что я должен сделать? И зачем она пришла?

Я снова погрузился в раздумья, которые всё больше и больше меня разочаровывали. Я жил, а жизни как таковой не знал. Не знал, что можно любить и быть любимым, не знал, что есть свет, даже если вокруг сплошная тьма. Кристина дала мне многое понять и открыла глаза на реальную мою жизнь. Наверно, я бы так и жил, слепой и никчемный, и не видел бы, как на моих глазах умирает близкий мне человек, и что самое простое и лёгкое слово может дать человеку огромную силу бороться за свою жизнь. Ольга Викторовна открылась для меня с новой стороны, и где я был раньше? Почему никогда не замечал, как сильно она меня любит и как дорог ей мальчик, которого она не носила под своим сердцем. Я всегда жил прошлым, не принимал настоящее и наотрез отрицал светлое будущее. И почему я решил, что я человек без будущего, кто сказал мне, что у меня будет такой плачевный исход? Я не хочу умереть, как большинство людей умирают – как-то бессмысленно умирают, так ничего и не сделав значимого в своей жизни, пускай она даже была недолгой. Человек не стремится сделать что-то хорошее для другого, погружаясь в бытовуху и в душевный хаос, человек напрочь забывает тех, кто рядом с ним, он забывает, что нужно стремиться к великим открытиям и гениальным решениям. Я благодарен судьбе за встречу с прекрасной девушкой, с ещё более прекрасным именем Кристина. Мы знаем друг друга очень мало, но она мне так помогает

жить, что я могу только восхищаться нашей дружбой, если это, конечно, она и есть…

Кристина знала про меня всё, что только можно знать о человеке, про неё же я ничего не знал. Было страшно и в тоже время интересно – кто она такая и зачем она здесь? Я был поражён тем, что она умела делать. Появлялась из неоткуда и уходила в никуда, а этот дождь, который она вызвала и при этом осталась совершенно сухой? Могла ли она сделать что- либо более устрашающее или глобальное? Высушить все воды Мирового океана, вернуть к жизни динозавров? Возможно, я желаю многого, хотя, наверно, наоборот, – я вижу в ней огромную силу. Да, я ничего про неё не знаю, она для меня совершенно закрытая книга, но эту силу я в ней чувствую. Её глаза выдают всплеск энергии, её голубые глаза – как огромный неизведанный океан. Время шло, и я всё думал и думал. Анализировал всю свою недолгую жизнь. Что в ней было плохого? А что хорошего? Мысли безостановочным потоком поступали в мою голову. Я понял одну очень важную для себя вещь: если человек любим хоть кем-то, ради этого чувства стоит жить, нести в мир добро и говорить спасибо за любовь, которая есть вокруг. Я благодарен отцу и мачехе за их родительскую любовь. Я должен был уже с самых малых лет нести в дом тепло и радость, а я закрылся в себе, загнал себя в угол и жил до этого времени только так. Мои размышления тихо подходили к логическому завершению, я мало любил и давал себя мало любить, поэтому я был так несчастлив, поэтому мои кошмары и составляли всю мою жизнь. Боязнь того, что меня посчитают сумасшедшим, тормозила всю мою жизнь, но разве может посчитать тебя любящий человек таким, каким я себя ощущал? Отец бы никогда не поверил в это и, скорее всего, тащил бы меня за уши, но никак не дал бы мне потонуть в болоте, которое я создал собственными руками. Присутствие Кристины очень сильно на меня влияло, каждое её слово несло в себе глобальный и важный смысл, я слушал её и всё сразу же понимал. Я был как слепой и глухой, закрылся в своём мире и жил там. Да хотя бы был этот мир добрым и хорошим – тогда из-за каких-нибудь эгоистичных соображений я мог бы никого туда не пускать, радоваться только в одиночку, а другие пускай живут по ту сторону. А так получается, что в этой темноте и боли я варился один, боялся причинить кому-то боль, всё думал, что я изгой и никому не нужный человек. Но сейчас я понимаю, что мои близкие никогда бы от меня не отвернулись, они были бы всегда со мной, как говорится, и в радости и в горе. Но это не означает, что завтра или в ближайшие дни я расскажу им то, что скрывал от них большую часть своей жизни. Мне было намного легче знать, что они просто меня любят и придут на помощь, если это будет уже необходимо.

Глава 5. О нём.

Я как будто в руках держала жизнь беспомощного ребёнка. Как в таком хрупком человеке может жить такая огромная сила? В каких уголках души она рассредоточена? Я чувствовала то, о чём он думал, и понимала, что я на верном пути. Главное, чтобы он полюбил себя и всё вокруг, главное, чтобы он открыл в себе третий глаз, который ещё спит. Мне было сложно находиться с ним дольше, чем следует, так как знала, как сильно он любит меня, точнее – любит мою оболочку и то, что внутри. Его любовь слишком сильно жжёт мою грудь, я не могу не чувствовать боль, ведь нас любить нельзя, и мы не должны любить, я чувствую, как теряю силы, становлюсь слабее, куда уходит моя мощь? Ответ я знала: меня просто нельзя любить… Это меня разрушает, меня разрушает это высокое чувство, несмотря на то, что я должна внушить Антону доверие к этому светлому и чистому чувству. Его огромные серые глаза смотрят постоянно в душу и куда-то глубже, чем следует смотреть, его прекрасное лицо стоит перед моими глазами днями и ночами. Лицо с правильными чертами, ямочка на подбородке, высокий рост – он был красивый, но, потерявшись в себе, его потерял весь мир. Начало было уже положено, он знал меня и готов был идти до конца, он смелый и такой ранимый…

Сейчас глубокая ночь, и я нахожусь рядом с ним, он сладко спит в своей постели, а я даже боюсь дотронутся до его волос, несмотря на то что он спит очень крепко и я его не разбужу. Голова моего подопечного горела огнём, он очень много думал над смыслом своей жизни, и как я рада, что он принял любовь своей мачехи и, возможно, совершит чудо в её жизни. Сейчас я снилась ему, в его сне я убегаю от него в белом летнем платье, ветер треплет волосы и громкий смех эхом отдаётся в моей голове. Я бегу в лесу, журчит ручей и солнце пробивается из-за зелёных ветвей старых деревьев. Он никак не может меня догнать, но со мной что-то происходит, вдруг ни с того, ни с сего я падаю на землю, и дикая боль пробивает мою грудь, потом из неё вырывается голубое сердце и разрывается на куски. Это был знак…

Открыв глаза и убрав руку с его головы, я отпрянула от постели, во рту был привкус листьев и по телу бегали мурашки. Это удивительное существо повернулось на бок, и его лицо попало под свет луны. Он был прекрасен, красные пухлые губы дрожали от ночного кошмара и лёгкая дрожь пробежалась по его телу. Сильные плечи выступали из-под лёгкого одеяла, красивая шея и сильная грудь дышали.

Мне нельзя было проникнуться к нему всем сердцем, хотя я этого страстно желала, за всю свою бесконечно долгую жизнь я никогда так не интересовалась человеком. Всегда я была лишь тенью, а сейчас я наравне со своим подопечным, учу его и общаюсь с ним – разве это не прекрасно? Я сопротивлялась этим странным чувствам, ведь если я полюблю, то погибну, но и от его любви мне тоже не жить, что я могла сделать, когда ход событию уже дан? Оставалось только одно: терпеть и не показывать вида, что и со мной происходит трансформация…

Никто из людей не мог даже предположить, кто я или что я. Я существую с первых секунд сотворения мира, я всегда была в тени своих подопечных, они были великими людьми, гениями, прорицателями, учёными, обычными людьми, я видела многих и знала многое. Моя жизнь – это огромная человеческая история, видя из века в век войны, зло, коварство, я искала и находила великую любовь, настоящую дружбу и видела, как люди творили чудеса, от которых у меня безгранично сильно радовалось сердце. Антон предполагал, кто я такая, он был на правильном пути, но всё равно был далёк от истины, он даже себе представить не может, что моя бесконечная жизнь может оборваться совсем скоро ради того, чтобы он жил и сделал то, что ему предначертано совершить. Он сладко спал, кошмары оставили его, он был всё равно что ребёнок, беззащитный человечек. Странно, что с ним я себя ощущала свободной и в тоже время – нет. Впервые за всю свою жизнь моё сердце щемит от боли, потому что во мне что-то назревает, я не могу сама себе объяснить, что это за чувство, но любовь для меня большая роскошь и смертельная болезнь, от неё я слабею, и, в конце концов, если дам волю чувствам, моё сердце разорвётся…

Несмотря на то что он уже почти мужчина, он был раним и в его душе было много уязвимых мест. Всё, что с ним происходило и происходит, мне было известно, я знала его как никто другой. Чувствовать эмоции и переживания людей, которые обитают вокруг него, было тяжёлой ношей. И ведь это не соседи или только близкие, это все люди, обитающие на земле, которые рассредоточены по всему земному шару. Чувствовать каждого было для него пыткой, ночи казались ему нескончаемым потоком боли, дни накрывали его размышлениями, и не было ему нигде покоя. Полюбив меня, он полюбит этот мир, только нужна ли мне его любовь? И как так, он отдался мне? Находиться с ним было опасно, человечек нашёл себе не ту пассию, которая ему была нужна…

Я лишь лёгкое виденье, временное явление, так же, как и у него, у меня тоже есть миссия. Выполнив её, я исчезну из его жизни навсегда. Как странно, когда я

смотрю на него, в моей груди происходит что-то, что объяснить очень трудно, я просто этого не понимаю. Когда же я нахожусь далеко от него, мне намного легче, страх пока не покорил меня, я не могла бояться того, чего пока не понимала.

Глава 6. Моё запоздалое раскаяние.

День начался с того, что Ольга Викторовна приготовила вкусный праздничный обед. Повода, конечно, никакого не было, она просто светилась счастьем по понятной мне причине. Никогда ещё я не видел её такой молодой и красивой, от неё пахло свежими силами и огромной борьбой за свою жизнь. Отец не сразу понял, что произошло с ней, он приглядывался, заглядывал ей в глаза, но ничего так и не понял. Я краем глаза поглядывал за тем, как она вертится на кухне, как пытается произвести на всех неизгладимое впечатление. После недолгой паузы отец заговорил.

– Оль, ты чего носишься по кухне как угарелая? Тебе ведь нельзя особо напрягаться?

– Мне теперь всё равно!– воскликнула она, обнимая отца.

Отец внимательно посмотрел на неё и не мог понять причину столь явно выраженного счастья. Она светилась любовью, и не было ничего вокруг прекрасней её ярких и красивых глаз. Я стал понимать, что жил неправильно и ценил совершенно другие, чуждые мне вещи, я не старался быть другом для своего отца и матери, я закопошился в себе, закрылся и медленно, но верно приближался к бездне. Ценил ли я вообще хоть что-нибудь?

– Объясни, что случилось? Буквально вчера у тебя было плохое самочувствие, а сейчас ты совсем как молоденькая девочка скачешь по кухне! Что случилось? Какая пчела тебя укусила?

– Дело в том, Вань, что вчера случилось то, о чём я мечтала много лет, теперь мне, наверно, не страшно умереть, я получила что хотела.

– Не пугай меня!– воскликнул отец, подбегая к жене.– Я не могу понять ни одного твоего слова! Что случилось?

– Антон назвал меня мамой…

На кухне воцарилась гробовая тишина, отец устремил на неё удивлённый взгляд и медленно опустился на стул.

– Наверно, настал конец света, – сказал он.

Ольга Викторовна нежно улыбнулась и поцеловала отца в лоб, он обнял её за талию, и они ещё долго обнимали друг друга, каждый думал о своём.

Я не спеша, еле слышно ушёл к себе в комнату, где меня ждала Кристина, которая стояла около окна и смотрела куда-то вдаль.

– Вот видишь, как мало нужно человеку? В нашем случае – как мало нужно твоей мачехе для того, чтобы начать бороться за свою жизнь.

– Я эгоист и идиот.

– Возможно, это так, но, главное, не благодари меня, я всего лишь подтолкнула тебя, направила в правильное русло, ты сам многое понял, и мне теперь за тебя спокойно.

– Только ты какая-та не спокойная!– недоверчиво ответил я.

– Я? Не смеши меня! Лучше расскажи свои ощущения? Что чувствуешь, когда понимаешь свои ошибки?

– Важно что я исправил свою главную ошибку – и во многом благодаря тебе. Что я могу чувствовать? Наверно, большую лёгкость и спокойствие за себя, я как будто исповедался, что ли…

– Это хорошо, что тебя посещают такие хорошие мысли, я именно на такой ответ и рассчитывала.

Кристина отошла от окна и медленно подошла ко мне, потом робко обняла меня, прижалась ко мне всем телом и глубоко вздохнула.

– Ты так тяжело вздохнула – что-то случилось? Ты даже в лице как-то изменилась.

– Нет, всё в порядке, просто видела слёзы на щеках Ольги Викторовны…

– И что?

– Я не умею плакать, мне не дано испытать этот эмоциональный всплеск.

– Печально.– ответил я, обнимая Кристину.

– Да, вот так бывает, казалось бы, ну что в этом такого? Ну, вода, ну, слёзы, просто обычная соль, а так хочется это испытать… Ведь со слезами выходит некая энергия, которую мне, к сожалению, никогда не познать. А ты счастливчик!– улыбнувшись, сказала она.

– Я, наверно, голову сломаю, пока пойму, кто ты такая!

Кристина громко засмеялась и отошла от меня шага на два, в её глазах я читал неприкрытое волнение и тревогу, она как будто дрожала от холода, хотя в комнате было очень жарко. Я не стал докапываться до неё, просто понимал, что она всё равно ничего мне не расскажет, мне оставалось только ждать…

Я не успел ничего почувствовать, но было такое ощущение, что из-под ног ушла земля и я повис в воздухе, хотя всё равно я плохо понимал, как оказался абсолютно в другом месте.

Мы стояли на горе, откуда открывался прекраснейший вид на океан, он был спокойный и голубой, эта красота просто поразила мой разум, в этот момент я наверно выглядел очень глупо, считай, как маленький мальчик. Чистый воздух щекотал ноздри, рядом росли деревья и листья не спеша слетали с них и летели прямо в воду, преодолевая огромное расстояние. Я чувствовал, как эта устрашающая глубина манит меня к себе, она пела что-то, гипнотизируя меня. Ещё никогда я не видел такой красоты, такого божества, природа была просто

потрясающей, а океан был настолько огромен, что ему не было конца и края. Иногда я замечал какие-то большие тёмные фигуры, которые проплывали под толщей воды, всё было загадочным, и мне хотелось всё больше погрузиться в эту атмосферу.

– Правда, очень красиво?– спросила Кристина, придерживая свои волосы рукой, ветер здесь был сильный.

– Нет слов! Это так здорово!

– Помнишь свой сон? Старика, который обращался к небу?

Я помнил об этом сне всегда, но как она могла знать о нём? Хотя я уже ничему не удивлялся и лишь только положительно кивнул в ответ.

– Твои сны носят в себе зашифрованную информацию, к примеру, этот сон – небольшое послание тебе, твоя душа в образе старца просила у неба для себя спокойствия и поддержки. Поддержка – это я, а спокойствие тебе принесла исправленная ошибка. Но я захотела, чтобы ты увидел все чудеса этого мира, чтобы ты навсегда запомнил запах морской воды, уходящей за горизонт, всё это так прекрасно, что сама радуюсь.– с улыбкой на лице говорила Кристина.

– Такое чувство, что ты сейчас даёшь мне шанс увидеть все прелести жизни, так как в будущем этого не будет?

– Это своего рода подпитка, друг мой! Я хочу, чтобы ты вдохновился и начал всё глубже и глубже погружаться в мой мир.

– Я стараюсь, но ты говоришь или загадками, или вообще ничего! Мне сложно тебя понять, что происходит вокруг меня, кто ты и зачем всё это происходит со мной?

– Ты знаешь мой ответ…

– Но почему? Разве так трудно пояснить мне сложившуюся ситуацию? Просто сказать правду? Кристина, ведь я многого не прошу! – воскликнул я, схватив её за руку.

Волны били о камни, шум стоял в ушах, но он был приятный и завораживающий. Я и она стоим на огромной горе, откуда открывается удивительный вид на бескрайний океан, который может просто сожрать нас в любую минуту, просто накинуть на нас свои могучие волны – и мы уйдём под воду, в тёмную глубину, в глубокую бездну…

– Я твой ангел, Антон, я поэтапно расскажу тебе всё, но вижу, что лучше открыться твоему взору, иначе ты снова закроешься в себе.

– Ангел?– спросил я, отпустив руку Кристины.

– Именно так. Понимаю, это звучит крайне глупо и из разряда фантастики, но это так, я твой ангел. Я живу много веков, за свою жизни видела огромное количество совершенно разных людей, но таких как ты – никогда. У тебя удивительно чистое и доброе сердце. Я появилась в твоей жизни, когда ты только сделал первый вдох, видела твоё развитие. Ты спросишь, почему я такая молодая? Всё очень просто! Это всего лишь оболочка , на самом деле мы абсолютно другие, не похожи на вас людей ни внешне, ни внутренне. Чтобы слиться с вами и вообще не пугать вас, мы принимаем обличие людей, так проще. Мы не умеем плакать, нам нельзя любить, можно только направлять и беречь.

– Какая чушь!

– Возможно, но это так!

– Какая ты на самом деле?

– Я не могу тебе показать себя настоящую, вам, людям, не дано видеть и знать больше, чем нужно.

– Почему?– спросил я, еле стоя на ногах.

Кристина громко расхохоталась, потом внимательно посмотрела на меня и продолжила свой рассказ.

– Что будет, если я стану настоящей? Я говорю тебе правду – ты не готов.

Я стоял и не мог поверить своим ушам, её слова как будто до крови разворотили все мои раны. Кого я любил на самом деле? Оболочку? А какая на самом деле та, которая стоит сейчас передо мной и нежно смотрит мне в глаза?

Ангел… Кто это или что? Краткий её рассказ настолько поразил меня, что я перестал замечать, где нахожусь, и вообще – дышу ли я? Рядом со мной стояло существо, которое нельзя было назвать человеком, это было что-то невообразимое. Я сразу начал анализировать обстановку. Если ангел пришёл ко мне, значит я имею какую-то важность, какой-то смысл, ведь не ко всем людям приходят такие девушки? Я слушался её как ребёнок, скажи «мама» – и я сказал, как это всё глупо! Поверь в то, что мир не такой плохой, как кажется и всё в этом духе – прямо один сплошной оптимизм, от которого мне становится только хуже. Я чувствовал, что мне предстоит ещё много раз видеть чудеса и делать то, что скажет Кристина, но только одна мысль, что она ангел, приводила меня в оцепенение!

Я не раз слышал про ангелов: летающие птицы добра, несущие с собой только любовь и правду, – всё это казалось мне по большому счёту сказкой для детей. Я привык ощущать совершенно противоположные чувства, и мне было чуждо признавать то, что на свете существуют существа, которые приносят тебе только хорошее. Вера в добро постепенно во мне угасала, я становился каменным, поэтому и не принимал всерьёз что-то хорошее, это было ужасно! Благодаря Кристине я стал думать в правильном направлении, постепенно то, чего я раньше в себе не понимал, стало приоткрываться мне, и это должно было радовать меня, но печаль ложилась большим отпечатком на моё сердце.

– А разве можно взять внешность человека?

– Не всем ангелам такое позволяется.

– У меня голова идёт кругом, я схожу с ума!

– Нам пора двигаться дальше, – спокойно сказала Кристина.

– И куда дальше? И вообще, можно ли человеку видеть то, что ты творишь?

– Нет, исключено! Но для тебя…

– Я что – особенный?

– Ты даже себе представить не можешь, насколько!

Тяжело было принять эту информацию за чистую монету, но я принял и проглотил. Теперь я знал гораздо больше, чем хотел узнать. Она стояла рядом, смотрела на меня – маленькое, хрупкое существо, но так ли это? От неё шла сильная энергетика, глубокие голубые глаза стреляли метко в сердце, казалось, я умирал. Ветер трепал наши волосы, и волны стали волноваться, темнело…

Я пытался вести себя спокойно, но у меня это плохо получалось, уши горели и в груди всё дрожало, на миг я стал бояться её, на миг я почувствовал, что все мои надежды – это воздушные замки.

Я стоял на краю пропасти, и мне совершенно не хотелось жить, потому что моя любовь – это всего лишь моя любовь, и больше ничья. Кто я, чтобы любить это волшебство? И что я могу дать ей, кроме себя и своего сердца? Я был голый и бедный, по крайней мере я так считал, смотря в её голубые глаза. Я видел безграничную печаль, что-то постоянно её тревожило, она переживала и металась из стороны в сторону, было очень больно смотреть на неё, но она молчала и лишь иногда улыбалась мне.

Какая она на самом деле? Что скрывается за этой оболочкой? Столько вопросов и ни одного ответа, было тяжело всё это принять и понять, она не ждала от меня смирения и понимания – по крайней мере сейчас, – ей было достаточно того, что я хотя бы не расхохотался ей в лицо, как делали до меня все глупые люди. Мне всё равно, кто она: сгусток энергии или огромное животное, а может, просто невидимка? – она была для меня Кристиной, с каштановыми волосами, голубыми глазами и бледными губами.

Небо как будто висело надо мной огромным грузом, оно стало хмурым, и ветер пробирал до костей. Тут ни с того ни с сего я почувствовал сильный толчок в спину, потерял равновесие я полетел вниз, в воду. Сердце стучало с бешеной скоростью, перед глазами пролетела вся моя короткая и никчемная жизнь, что я успел сделать в свои двадцать два года? Шум воды усиливался с каждым метром, я был почти в ней, удар был болезненный, и я потерялся в ней. Вода сразу же затекла мне в уши и в нос, я хотел ртом поймать хоть глоток воздуха, но был уже далеко от поверхности, вода была ужасно холодная, и с

погружением в неё становилась всё темней и темней.

– Что ты видишь?– раздался в моей голове эхом голос Кристины.

– Пустоту.– мысленно ответил я, понимая, что воздух почти ушёл из моих лёгких.

– Не бойся её, – сказала Кристина.

– Я утону!– мысленно крикнул я в сердцах.

Ноги отнимались и руки перестали работать, внизу была лишь только темнота и пустота, какие-то чёрные фигуры плавали подо мной, я поджимал ноги, но всё равно страх побеждал. Лёгкие уже горели – я умирал.

– Не бойся её, вода не забирает твою жизнь, ты сам отдаёшь её ей, постарайся сосредоточиться и вздохнуть. Отпусти все ненужные тебе мысли, освободи свой разум от мусора серых дней, впусти в своё сознание чистоту.

Я прислушался к словам Кристины и просто расслабился, закрыл глаза и стал ждать. Тело стало совершенно невесомым, я как будто поднимался на поверхность и воздух был совершенно не нужен. Ощущение было необъяснимое, я находился под водой, холод добрался до моего сердца и я чувствовал, как каждый его стук приносит мне жуткую боль. Кровь стала замедленно протекать по моим венам, она застывала…

Мне не было страшно, по крайней мере сильного страха я не испытывал. Я боялся сбиться, боялся сделать что-нибудь не так, тем самым нарушив ту гармонию, которая сейчас окружала меня. Дыша под водой, я ощущал себя рыбой – непередаваемое ощущение какой-то холодной лёгкости. Фигуры, которые плавали подо мной, иногда касались моих ног, от их неожиданных прикосновений я возвращался в реальность и начинал паниковать, тогда снова в голове раздавался знакомый голос, который успокаивал меня и возвращал в ту гармонию, о которой я всегда мечтал. Я плохо видел, вокруг была только лишь одна вода, местами темнее, местами светлее. Глубина, которая засасывала мои ноги, не тревожила меня, она просто была рядом, как невольный свидетель моего здесь пребывания. Я понимал, что я здесь чужой, что это не мой мир и рано или поздно мне придётся покинуть это место, я был готов. Я не слышал как бьётся моё сердце, я как будто замёрз или погрузился в летаргический сон, всё

было замедленным и прекрасным.

Разводя руками, я не чувствовал никаких преград, вся эта морская гладь была моей, и не важно было, что я всего лишь гость в этом водном мире. Я не знал, где поверхность, а где бездна, всё казалось похожим, и что-либо увидеть через толщу воды было проблематично. Иногда мне казалось, что меня тянут вниз, иногда – что я как пробка поднимаюсь вверх. Расслабленное состояние моё нарушило странное чувство, что я задыхаюсь. Я чувствовал себя, как человек-амфибия, мне было спокойно и хорошо, но тут за считанные секунды я почувствовал давление в груди, уши были заложены и болели, ноги не двигались, я был в ловушке, всё внутри запаниковало. Всё, что я мог делать – это разводить руками. Я пытался куда-то плыть, но не мог, руки были слабы, они висели, как две ненужные, бесполезные гири, в лёгких всё жгло, я стал открывать рот, и солёная вода стала проникать в меня…

Очнулся я в своей постели. Голова немного болела, но я практически ничего не чувствовал. Одежда на мне была сухая, я не понимал, как здесь оказался, но уже не паниковал, как поначалу. Со мной действительно происходили чудеса, Кристина всячески погружала меня в свой неизведанный мир, и мне всё больше и больше хотелось познавать его. Я встал с кровати и подошёл к зеркалу, вот уже много дней меня не тревожат странные звуки в голове, меня отпустила невыносимая боль, и я даже поменялся в лице, стал свеж и бодр.

– Тебе звонил Рома, что-то хотел спросить, кстати, очень настойчивый молодой человек.– хриплый голосок Ольги Викторовны раздался в дверях моей комнаты.

– Хорошо, я свяжусь с ним, он тебя побеспокоил?– ответил я, видя, какое бледное лицо у несчастной женщины.

– Нет, что ты, просто прицепился к тебе, всё чего-то хочет, ты ему скажи или намекни – пускай не будет таким дотошным.

– Обязательно. Как твоё здоровье?– с неприкрытым любопытством поинтересовался я.

– Здоровье моё ничего, сынок, – она села на кровать и её глаза увлажнились. – Болит всё тело, спину ломит, наверно скоро настанет мой конец.

– Конец? Вот так просто можешь сдаться?

– А разве я могу сделать что-нибудь, чтобы рак меня оставил? Боль распространяется по всему телу вне зависимости от того, что болит. У меня хороший врач, но в его глазах я не вижу проблеска для себя, поэтому потихонечку подготавливаю себя к уходу.

– Это неправильно!– воскликнул я. – Ты должна бороться, потому что ты сильный человек, нельзя сдаваться, и тем более ждать этого конца, трясясь от страха! Неужели тебе хочется вот так уйти? Зачем? Ведь есть я и отец, мы рядом! Ты ещё в состоянии бороться. Ты ходишь, дышишь, в общем, ещё не так всё страшно! Прошу тебя, не опускай руки, борись и верь, это тяжело, но я рядом…

Она сидела и не могла поверить в то, что слышала. Добрая, материнская улыбка озарила всю комнату, мне было очень неприятно слышать от неё такие слова, было больно осознавать, что она сдаётся, пускает всё на самотёк, как уж получится! Я знал, какие боли причиняет рак и подобные заболевания. Перечислять их не было никакого смысла, достаточно было просто вспомнить боли, которые меня одолевали. Ольга Викторовна действительно держалась стойко, она практически не показывала своё положение и душевную печаль. Она не пыталась интенсивно лечиться, применять химиотерапию, ей казалось, что это пустое, только перед смертью засоряешь себе организм, ей не хотелось умирать в стенах больницы, её мысли были грустными. Ещё такая молодая женщина, и уже думает о том свете, а я, глупец, даже не заметил, когда с ней произошла эта беда! Неужели я настолько был слеп и жалок? Чем мне вымолить прощение? Я был так виноват перед ней.

Вечером того же дня, я решил прокатить Ольгу Викторовну по городу, в ней чувствовался восторг, она периодически поглядывала на меня и улыбалась мне, но боль терзала её, губы тряслись когда она пыталась улыбнуться от чистого сердца, – бледные, обветренные, они приводили меня в ужас, а постаревшее лицо совершенно убивало меня. Она наверно и ростом стала меньше, осунулась, похудела, стала костлявой и совершенно не привлекательной. Ольга Викторовна сильно утомилась и заснула в машине, я хотел взять её на руки и отнести домой, но как только притронулся к её руке, меня поразила ужасно сильная боль. Она как током ударила меня во всё тело, спина отнималась и просто ломилась пополам, голова кружилась и в горле стояла сухость, мне хотелось поскорей избавиться от этих страшных ощущений, и я быстро убрал руку. Спрятав её в карман, я уставился на спящую женщину.

Мне больше не хотелось ощущать то, что сейчас ощутило моё тело. Боль, которую она терпела, просто невозможно было терпеть, иммунитет был очень ослаблен, сердце тоже очень ослабло, она вся была слабой, и в её теле еле теплилась жизнь.

– Что ты почувствовал?– спросил женский голос за спиной.

Я обернулся и увидел свои родные и любимые голубые глаза.

– Боль…

– Боль? Чью?

– Мамы…

– Какая она?

– Нестерпимая…

– Страшно?

– Страшно? Боюсь ли я смерти?

– Её смерти.

– Нет.

– Я боялась, что ты не скажешь этого слова, что побоишься его произнести, тем самым поставишь под вопрос свою силу воли. На самом деле вы все очень боитесь смерти, боитесь умереть как-то страшно или, наоборот, в принципе само понятие ухода из жизни бросает вас в дрожь. Не стоит бояться конца, ведь после одного конца начинается другое начало. Смерть изначально существовала в гармонии с жизнью, но со временем всё изменилось. Мир стал жестоким, вы его изменили. Смерть превратилась в негативную субстанцию, которая питается человеческими душами и нехорошими поступками. Страх, предательство и боль притягивают её как магнит к человеку, поэтому очень важно не бояться смерти.

Это всё равно, что перебороть свои детские страхи, например темноту, страшных монстров и так далее. Не пытайся победить смерть, просто не бойся её, думай о ней, как о безобидном существе, которое можно спугнуть, согнать с плеча. Когда в тебе нет страха, ты по-настоящему велик!

– Это очень тяжело, – говорил я, смотря, как сладко спит Ольга Викторовна.

– Посмотри на неё, я вижу, как смерть положила ей на плечо свою руку, как уже одним пальцем тянется к её горлу, ей одной не справиться. Глубоко в её сердце теплится страх, что она умрёт, что она не вечна, а главное, она уже ждёт прихода смерти. Женщина слаба волей, и я чувствую, как её тело становится всё мягче и мягче.

– Это ужасно!– от слов Кристины у меня побежали мурашки по спине.

– Я говорю тебе только правду. Антон, пойми меня, пойми мои мысли, которые я хочу донести до тебя! Помоги своей матери вылезти из тисков смерти, заставь её бороться с этой невиданной силой, она сама не поймёт, как победит смерть, если ты ей, конечно же, поможешь. Только человек, который хочет жить и не боится ничего, победит любую несправедливость и заставит всё отрицательное, что есть на этом свете, дрожать перед ним!– Кристина медленно подошла ко мне и в её глазах я прочитал удивление. – Да ты сам боишься смерти, вижу это так отчётливо, что могу это даже утверждать!

– А почему я не должен бояться смерти?– ответил я, обняв себя руками.– Моя родная мать не боялась смерти, но умерла, так какая разница?

– Она знала, что ты будешь особенным и пожертвовала собой, чтобы материнская защита была с тобой всегда и всюду, где бы ты ни был! Она поступила героически, дав тебе такую защиту, о которой можно только мечтать. Её искренняя и сильная любовь всегда защищала тебя и будет защищать до последних твоих дней. Ты просто почувствуй её, почувствуй, то что она живёт внутри тебя, она с тобой!– Кристина замолчала, потом снова стала говорить. – Бывают такие случаи, когда смерть происходит незапланированно, то есть человеку ещё не время уходить, а он уходит. Это всё связанно с огромным дисбалансом, который сейчас пребывает на этой земле. Из-за такого масштабного зла и хаоса смерть стала всемогущей, и её руки могут выхватить любого из толпы, и итог тебе известен. Люди сами себе роют могилы и, не

успевая дорыть до конца, падают в сырую землю, откуда уже никогда не выбраться. Но и тут можно отойти от темы, Ольга Викторовна смертельно больна, и это очевидно, что смерть уже стоит на пороге вашего дома. И тебе решать, пора ей переступить этот порог или нет…

После своего ответа Кристина нежно мне улыбнулась и ушла, ушла, чтобы где-нибудь исчезнуть и придти ко мне позже, когда я пойму очередную головоломку.

Я снова стал смотреть на спящую женщину, она казалась такой маленькой, что её можно было поднять на одной руке. Не спеша я принёс её домой, отец смотрел телевизор и, увидев нас, погрузился в свои мысли.

– Она спит?– спросил он, после того как я сел рядом.

– Да.

– Уже много ночей она не спала, может сейчас выспится.

– Пап, что ты чувствуешь?

– Что чувствую? Наверное, страх…

– А как было с мамой?

– С мамой было ещё тяжелей, когда ты родился, она умерла, даже не увидев тебя. Как сейчас помню: мне тебя вынесли такого крошечного, я не знал, как правильно тебя держать, и вообще боялся даже дышать в твою сторону. Когда мне сказали, что Лиза умерла, я чуть не сошёл с ума от горя и одиночества, но спас ты, наш сын, часть её и меня. Тогда я ощутил на себе всю силу одиночества и горя и, чтобы не сойти с ума в прямом смысле – я уже был на грани – судьба преподнесла мне подарок в виде Оли. Мне будет тяжело без неё, хотя ловлю себя на мысли, что такого состояния, которое было двадцать лет назад, уже не будет. Сказывается, видимо, возраст, да и куда мне уже слёзы лить…

Страшно больно было смотреть на отца, он тоже как будто постарел лет на десять, морщины на его лбу углубились, лицо было неухоженное, он таял на моих глазах. Трудно даже представить свою жизнь без Ольги Викторовны, без

этого чуткого и милого человечка. И ведь она всегда была рядом с нами, своим незаметным теплом всегда нас согревала. Никогда не позволяла лишних слов, никогда не повышала на меня голос и, тем более, редко что запрещала, только если в особенных случаях. Отец понимал её и ценил всегда, а я совершенно ничего не понимал, и ведь не только её я не ценил, но и отца тоже. Пропускал всё мимо ушей, боялся впустить их в свой мир, закрывался, огрызался, ревновал и проглядел такую вещь, как болезнь у родного человека. И как я мог такое не почувствовать? Прощения мне не было, я не заслуживал того, чтобы Кристина помогала мне, чтобы направляла и открывала мои глаза на правду и реальность. Сейчас главной моей задачей было помочь этой хрупкой женщине не погибнуть, отогнать от неё смерть, дать ей второе дыхание, укрепить её организм, бороться вместе с ней, – ведь я мог, ведь я был особенным.

Кристина помогла мне открыться своим близким, но всё равно перед глазами стояла моя мама, и в моей комнате лежал её серебряный крестик, который я так и не осмелился показать отцу. Ольга Викторовна тихо посапывала в комнате, отец накрыл её тёплым пледом, в последнее время она стала сильно замерзать, после чего вышел снова ко мне и улыбкой дал понять, что вроде бы всё хорошо и паниковать рано. Я видел печаль в его глазах, чтобы почувствовать его боль, мне нужно было просто дотронуться до него, и тогда пелена догадок спадёт с моих глаз, но я не решился. Зачем мне чувствовать боль и печаль отца? И без прикосновений было понятно, что он чувствует, да и внешний вид его хорошо выдавал, он был похож на старика, уставшего и задумчивого. В комнате повисла тягучая тишина, и напряжение просачивалось через окна, мне было не по себе, лёгкий холодок пробежался по моей спине. Было такое ощущение, как будто тряслись стёкла и кто-то тихо постанывал, давно я не ощущал того, что преследует меня с детства.

– Скажи мне, а почему вы мне не сказали о болезни сразу же, как только сами узнали?– осторожно спросил я.

– Не хотели тебя волновать, ты и так занят учёбой, и Оля всегда тебя берегла от разных проблем, и вот сейчас запретила мне рассказывать о себе.

– А если честно?– недоверчиво спросил я, чувствуя в речи отца какую-то фальшь.

– Так и есть,– ответил он, грустно взглянув в мои глаза.– Ну, а если быть совсем уж честным перед тобой, то я не хотел тебя тревожить только из-за того, что тебе было бы наплевать.

– Что?– хрипло простонал я.

– Ты же себя знаешь, да и я тебя знаю! Ты всегда жил в своём мире, никогда не спрашивал, как дела и какое самочувствие? Как-то жил с нами, но в то же время тебя не было с нами. Оля тяжело переносила твоё безразличие к ней, но никогда не жаловалась, никогда. Знаешь, я очень боялся, что ты не примешь её в семью, я даже думал ничего тебе не рассказывать про мать, чтобы ты мог принять другого человека как своего. Но Оля запретила мне врать, запретила скрывать от тебя правду и сама часто тебе рассказывала про Лизу. Понимаю, тогда я был идиотом, как я мог вычеркнуть из твоей жизни мать? Но я боялся перемен, и вот они настали и все мои опасения подтвердились.

– Неужели я настолько был холоден с Ольгой Викторовной?– возбуждённо спросил я.

– Ты как будто не видел её, она мелькала перед тобой, а ты отмахивался от неё рукой, как от надоедливой мухи. Ты же знаешь, сколько раз я пытался поговорить с тобой, но всё разбивалось об стену, ты не слушал меня. Сначала я думал, что тебя гложет ревность, потом я уже не знал что думать.

– Ревность была, но, наверно, со временем я привык жить так, закрыто и отрешённо, мне тогда казалось, что я всё делаю правильно,– я стал оправдываться, чувствуя, как ком подступает к горлу. – Я не хотел её обижать и тем более делать больно.

– Я знаю, Антон, знаю.– тихо ответил отец.– Это я виноват, не так начал твоё воспитание, не был в каких-то моментах мудрым отцом, в каких-то моментах учителем тебе, это я упустил твоё отношение к Оле, во всём виноват я.

– Ты отличный отец! Не придумывай!

– Тогда почему временами я себя ненавижу? Ты копия своей покойной матери, и когда я смотрю на тебя я вижу её, мне становится стыдно перед ней!

– За, что тебе стыдно?

– За то, что я не стал тебе настоящим другом, за то, что не понимал тебя, и за то, что временами сам от вас отдалялся и жил как будто не с вами! Знаешь, сынок, каково это жить и знать, что ты плохой отец?

Мне хотелось обнять его за плечи и сидеть с ним так до утра. Мы никогда вот так не сидели и никогда не разговаривали по душам. Для меня это было ново, но это новое было мне настолько приятным, что ощущения мои невозможно было передать. Он рассказывал мне то, о чём бы я никогда не узнал, его мысли шокировали меня, но я понимал, что по-другому и не могло быть. Конечно, а как иначе? Молодой, красивый, перспективный мужчина остался рано вдовцом и на руках у него ребёнок. Я понимаю, насколько ему тогда, много лет назад. было тяжело со мной и как он хотел сделать мою жизнь лучше и счастливее, чем у кого бы то ни было. Я помню, что отец в детстве практически никогда не рассказывал мне про маму, он избегал моих вопросов. Он пытался сразу же поселить в моём сердце любовь к Ольге Викторовне, к новому человеку, который становился частью нашей маленькой семьи. Он пытался поселить её, вмонтировать в моё сердце, чтобы я считал её родной и любимой. Но этого так у него и не получилось, и за эти нескончаемые попытки ему было стыдно перед матерью и передо мной. Я понимал его, понимал, насколько ему было тяжело раскрывать передо мной свои старые, запылённые карты, которые он никому и никогда не раскрывал. Он сидел как мальчишка, редко смотрел на меня, больше на свои руки, сконфуженный, разбитый.

– Ты любишь её?– после недолгого молчания спросил я.

– Кого?– тихо спросил он.

– Жену свою.

– Да, – немного громче ответил он.

– А маму?

Он поднял на меня свои огромные, уставшие глаза, на лбу появились глубокие морщины от удивления. Я очень решительно стал ждать ответа.

– Твою маму я всегда любил и люблю. Несмотря на то, что её со мной нет, она рядом, я чувствую её. Лиза всегда говорила, что ты особенный, когда до родов

оставалось меньше недели, она сказала мне, что у тебя будет особенный ребёнок, непохожий на других, и что я должен быть всегда рядом с тобой. Тогда мне показалось, что она знала о своей смерти и как будто прощалась со мной, но я не придал этому никакого значения, просто отмахнулся и забыл. Ты бы только знал, как она тебя ждала, с каким упоением она говорила о тебе, я тогда вас любил безумно, казалось, не было никого на свете счастливее нас!– он помолчал пару секунд.– Когда умерла твоя мама, я не знал, как мне жить. Пять лет полнейшего одиночества и боли привели меня к черте, которую нельзя было переходить. И вот появилась Оля, и я схватился за неё, как за спасательный круг, и начал влюбляться в неё, боготворить её, выплёскивать на неё всё то, что не успел дать твоей матери, и того же самого просил от тебя. Про меня можно смело сказать – эгоист чистой воды! Со временем я остыл, стал понимать, что никого и никогда я больше не смогу полюбить так же сильно, как Лизу, но Оля стала для меня дорогим человеком, без неё я уже не мог представить своего существования! Прости меня, это из-за меня ты стал таким!

Отец винил себя в моём поведение с ним, он думал, что слишком напирал на меня, мало общался как отец с сыном. Но к его счастью или горю, это было не так. Я даже не замечал этого напора и других явных нажимов, мне было не до них не потому, что он виноват, а потому, что я был особенным, и мама это знала.

– Пап, не вини себя ни в чём. Уверяю тебя, ты не виноват, всё, что ты делал, было правильным, и я ни о чём не жалею и люблю вас так же, как и вы любите меня.

Он удивлённо взглянул на меня, а потом расслабился и нежно мне улыбнулся. Подойдя ко мне, он попросил меня подняться, а затем тепло и крепко обнял меня. Я знал, что я его не сумел переубедить, но это было уже не важно, теперь до конца дней своих он будет винить себя в своих ошибках по отношению ко мне. Но если я сам изменюсь, стану таким, каким они хотели меня видеть, тогда, возможно, он хотя бы наполовину освободится от своего ненужного груза. Мне очень хотелось ему рассказать, почему я стал таким. Но разве он бы мне поверил? Несмотря на то, что мама предупредила его о моей «особенности», я думаю, в такую особенность, которая сейчас во мне, он бы вряд ли поверил.

Мы все втроём жили совершенно несчастливо все эти годы, а казались со стороны все такими счастливыми. Как можно было всего этого не чувствовать. Как можно было игнорировать любовь мачехи, которая действительно стала матерью для меня? Как можно было дать повод отцу считать себя плохим родителем? Я чувствовал себя отвратительно, мне хотелось умереть,

провалиться сквозь землю, мне многое хотелось вернуть назад. И больше всего хотелось вернуть тот момент, когда мама пожертвовала собой ради меня, и как она могла жить, зная, что скоро умрёт? Наверно, я всё таки до конца не понимал своего предназначения в этом мире. Но всё, что происходило, не на шутку меня пугало.

После нашего непривычного разговора я сразу же направился в ванну, поток ледяной воды начал успокаивать меня. Капли воды остужали меня, я как будто весь кипел, нужно было срочно успокоиться. Я поднял голову, чтобы посмотреть на себя в зеркало: может быть, за то время, что я был вместе с отцом, в моей внешности что-нибудь изменилось? Может, как и у него, у меня появились глубокие морщины на лбу? Или, может, мой взгляд стал более выразительным? Но в отражении своём я не увидел себя, в зеркале стояла женщина, черты её лица были расплывчатыми, и мне было трудно определить даже, какой у неё цвет глаз, увидел только, что у неё чёрные волосы. Через какие-то пару секунд её изображение стало пропадать, и уже не её я видел в зеркале, а себя. Не могу сказать, что я испугался того, что увидел. После вещей, которые мне показала Кристина, я мог смело уже ничему не удивляться. Вместе с ней я открывался сам себе.

Потом я пошёл спать, мысли огромным потоком ворвались в мою голову, и все они были связаны с Кристиной, с той, которая мне так дорога и которая безгранично мне была нужна. И не потому что она гиперинтересная, а потому, что она такая светлая и чистая. Интересно, среди людей встречаются такие как она? Навряд ли, хотя нужно, я думаю, в это верить, как верит она. Какая жизнь ждёт меня? Кристина знала ответ на мой вопрос, но смогу ли я его получить? По крайней мере я попытаюсь хотя бы спросить, но не думаю, что моё любопытство увенчается успехом. Время шло незаметно, ночь уже вовсю гуляла по улицам, все спали, кроме меня, в голове крутились мама, Ольга Викторовна, Кристина и та женщина в зеркале, точнее – кто-то в зеркале. Небо висело над моим балконом, душная ночь меня просто убивала, я плохо спал последние дни, но разве другой человек на моём месте спал бы и отдыхал? Я думаю, что нет!

Кристина была чудом, она высшее существо, но я всё равно хотел бы увидеть её настоящей, облик девушки, конечно, красивый и я к нему привык, но внешность ли меня так сильно привлекла? Думаю, что больше всего – её внутренний мир, она искусный психолог и вообще умеет смело залезть в душу и переключить неправильные проводки. Мне не хватало её постоянно, я сильно скучал по ней и ждал следующей встречи, как маленький мальчик, ждущий свою маму домой

после работы. Я нуждался в ней, и это больше всего меня пугало, пугало потому, что рано или поздно придёт конец нашей дружбе, и она испарится, исчезнет, и я не смогу её найти. Не смогу отправить электронное письмо, потому что у неё нет компьютера, не смогу написать ей письмо от руки, потому что у неё просто нет дома, у неё нет ничего, и в то же время она – всё.

И как было странным для самого себя осознавать тот факт, что я снова думаю о ней, почему бы мне снова не проанализировать разговор с отцом и выделить для себя важные пункты? Почему я снова забиваю голову ею? Неужели она для меня самое важное на этом свете…

Голова шла кругом от размышлений.

Глава 7. Пока ты спишь.

Антон схватывал всё на лету, понимал всё гораздо глубже и точнее, чем я думала. Самое главное, что он открывался для меня, тогда и для других он станет открытой книгой. Мне было трудно находиться рядом с ним, так как грудь безумно болела, сердце стучало с бешенной скоростью и я чувствовала, как постепенно тону в совершенно неведомых мне чувствах. Неужели во мне зарождалась любовь к этому человеку, я не могла находиться с ним больше чем положено, хотя всегда хочется быть рядом с ним, защищать его даже от сильного ветра, закрыть его своею спиной и принять все испытания, которые ждут его впереди. Я не могла открыться ему, моё сердце для него было закрыто, но нужно ли ему знать, что я чувствую? Это только навредит мне, да и Антону не сыграет в плюс. Лучше пускай всё идёт как идёт, главное – чтобы я смогла выстоять перед этим чувством. Если он поразит моё сердце, тогда я не смогу любить всё человечество как одно целое, весь мой мир будет заключён в одном человеке, которого всегда будет хотеться уберечь от беды и быть с ним рядом, потому что так хочется. Мои предшественники сломались перед этим чувством и погибли. Любовь для ангелов такая запретная тема, что о ней даже думать больно. Если ты влюбляешься, ты становишься уязвимым и непригодным для борьбы с вечным противником, и поэтому ангел погибает, его забирают..

Я третья среди ангелов, кто когда-либо влюблялся в своего подопечного, первые два ангела погибли от любви, их сердца разорвались на мелкие клочья и осколки голубой плоти были похоронены на глубине океана – красивая история с

несчастливым концом. Значит и я найду своё пристанище на дне океана, точнее, осколки моего сердца, часть меня будет погребена под толщей воды, и никто никогда не узнает и не увидит меня. Что дала мне моя бесконечная жизнь? Кем я только ни была и чего только ни видела, но сейчас я ощущаю в себе огромную усталость, смерть меня не страшит, возможно, моя любовь – это ключ к спасению от ещё тысячелетней службы во имя людей, но рада ли я буду умереть? Ради Антона я умру, не знаю почему, но я готова отдать свою жизнь, которая слишком значима для тебя. Хотя я знаю, почему готова пожертвовать собой – я люблю его. Почему именно я? Почему именно со мной? Да что, собственно, уже спрашивать, раз получилось так, как получилось. Он даже себе представить не может, кто я и каково моё значение в становлении этого мира.

Когда он спит, в его голове происходят процессы, которые не испытывает ни один человек, живущий на этой планете. Ночью ему снятся сны, настоящие предсказания, которые преследуют его с самого детства. Он – поток огромной энергии, ось земли, середина истины, как странно, что именно в нём сосредоточено всё то, что, казалось бы, давно утеряно. Прикасаясь к человеку, видеть его насквозь, понимать и чувствовать, ценить и уважать – всё это было в этом парнишке. Несмотря на то что он сильный, даже, можно сказать, могущественный поток энергии, он всё равно оставался человеком и очень ранимым.

Я сидела на крыше дома, который находился параллельно дому Антона, тёплый ветерок трогал мои волосы и ласкал кожу, несравнимое чувство меня пробирало до самого сердца. Антон не знал, что ангелы всегда ходят рядом с людьми, но люди их не видят, только избранным удаётся столкнутся с ними, да и ангелу это интересно. Ведь что может быть желаннее почувствовать человеческую жизнь на себе? Их жизнь конечна, но они наделены огромными возможностями и чувствами. Я бы отдала всё своё долгое существование за то, чтобы хотя бы раз проронить слезу, хотя бы раз ощутить на себе человеческую доброту и любовь. Почувствовать всей грудью ковёр живой и невероятно красивой природы, стать продолжением своей жизни в жизнях своих детей и переродиться во что-то более совершенное и мудрое. Мне хотелось прожить человеческую жизнь и быть в этом круговороте.

Жизнь так коротка – что человек может успеть? Он может сделать мир намного лучше, даже когда знает, что его сердце не будет биться бесконечно. Человек – как вольная птица, без преград и без пресса может творить вокруг себя, как творец, мир, полный добра и любви, и мы должны быть свидетелями этих

превращений, мы должны помочь тем, кто сбился с пути, тем, кому ещё можно помочь и кто не потерял своего сердца и совесть, ведь через них человек познаёт самого бога. Наша бесконечность была невероятным путешествием, но их жизнь на земле уникальна и интересна своим развитием и эволюцией. Их слёзы, их кровь, их глаза – всё было творением чего-то высшего, того, о чём они и не подозревают. Подмен ценностей не должен убить в них человека, для этого я здесь, для этого я пришла.

Волнение всё больше и больше меня одолевало, приближалась опасность и нужно было готовиться встретить её достойно. Боюсь ли я? Смогу ли я противостоять? Вопрос, который меня волновал, но о котором я не думала. Под толщей воды покоятся два ангела, которые любили и не смогли выполнить то, что было им предначертано сделать. Избранных людей часто преследует смерть, она ходит за ними, и ей не важно, какой у людей срок и когда им суждено уйти. Людей подстерегает случай, неожиданность, чьё-то магическое вмешательство. Мне предстояло встретится с этой тёмной материей и сразиться за жизнь Антона. Или он умрёт сейчас, так и не совершив свою миссию, – и мир накроет тьма; или же он выживет – и у человечества появится надежда на счастливое будущее. Я чувствовала, как тьма рыщет по миру в поисках Антона, как своими огромными ноздрями она впитывает запах каждого человека, который как-то ей интересен. Я слабела с каждым днём, так как сердце впускало этого парня всё глубже и глубже и не было никаких путей отступления. Любовь забирала мои силы, и я становилась лёгкой добычей для ангела тьмы.

Время летело быстро, моё пребывание на Земле скоро закончится, но мне было безумно приятно снова вдохнуть в себя запах травы и увидеть детские улыбки, а главное – услышать смех. Я часто бывала на Земле, но моё пребывание никогда не было опасным для меня. Да, я сражалась, но была сильна и непобедима! Зачем именно мне ты поручил это дело? Чем я заслужила такое великое задание? Гадкие, тонкие руки уже почти обнаружили его, и мне нужно быть готовой, пускай он сейчас спит, как ребёнок, пускай сопит себе под нос, я всегда буду рядом с ним, и как только тень накроет его, я отведу её в сторону, чтобы ничего не мешало ему творить добро и справедливость.

Я часто замечаю, что шум моря гудит в моих ушах, что дно бескрайней глубины зовёт меня к себе, это было предзнаменование.

Глава 8. Падший ангел.

Клубы и дискотеки я никогда не любил, мягко говоря, я считал такие места не очень благоприятными. Нет, я пробовал курить и пробовал пить, но меня это больше расстраивало, чем давало какой-нибудь заряд энергии, скорее меня вышвыривало из привычной жизни в какую-то глухую трубу. Я не считал, что алкоголь был для кого-то по-настоящему спасением от депрессий и каких-то безвыходных ситуаций. Напротив, я считал, что все эти вещи с огромной силой пришпоривают тебя к самому дну, и ты становишься похож на животное. Рома и Олег не были исключением из правил.

Вокруг меня крутились красивые девушку, которые были физически нездоровы. Из-за приёма алкоголя уже со школьного возраста в их организме стали происходить непоправимые изменения, и всё влекло к печальным последствиям. На пару с текилой и водкой где-то рядом танцевали и мои друзья. Любовь, которая, казалась бы, наклёвывалась у обоих, уплывала через пару дней, и они снова были в поисках девушек и новых ощущений. Казалось бы, вот Ромка нашёл себе девушку, привлекательную Варвару, но и тут что-то не срослось. Флирта хватало мне с головой, коротенькие юбочки мелькали перед моими глазами, и вот уже Олег шёл в мою сторону с двумя девушками.

– Тох, знакомься! Справа от меня Марианна, слева Виолетта!

Счастливые глаза друга вызвали у меня добрую улыбку, обняв их за талии, он стоял, как барон или как олигарх, у которого куча денег, чтобы прокрутить их на этих девушек. Ни одна, ни другая не вызвали во мне мужского интереса – мне были они не интересны. Я не хотел уподобляться своему другу, у которого кроме животного влечения ничего не было, я не искал мимолётных связей или некоего горячего приключения, это было глупо и неправильно. Олег легко сходился с прекрасным полом, несмотря на многие недостатки в своей внешности, он мог без особого труда найти себе и друзьям симпатичных подружек на короткое или продолжительное время. Так случилось и на этот раз.

– Тох? Ты с нами?– спросил Олег, подмигивая мне глазом.

– Конечно с нами, правда?– спросила Марианна, кладя свою руку мне на плечо.

Длинные накладные ногти, юбка короче и не придумаешь, силиконовые бюст и губы, зелёные линзы и ненастоящее имя снова разочаровывали меня. Неужели сейчас приветствуется такая неживая красота? Олег купил Виолетте коктейль, и

я так понял, Марианна осталась со мной, и мне нужно было развлекать эту красотку.

– А ты ничего, красивый мальчик.

Её голос мне сразу не понравился, по ней было видно, что она просто не вылезает из гламура и дышит новыми коллекциями Армани и Прада, или, может, какой-нибудь дешевизной.

– Любишь книги читать?– спросил я, понимая, что не это она хотела услышать.

– Что, прости?

– Книги любишь читать? Развиваешь свой мозг или развиваешь другие части тела?

– Кажется, кто-то решил поговорить о литературе?– спросила Марианна, делая глоток чего-то до боли крепкого.

– Ну, а почему бы и нет? Разве это плохая тема для общения? Мне интересно узнать, чем увлекается такая красивая девушка как ты.

– Обычно такие парни, как ты, сразу же приступают к делу, а не болтают почём зря.– возмущённо ответила она.

– Такие парни?

– Не понимаешь? Ты красивый, по внешнему виду можно понять: денежка имеется, и можешь ещё раз меня угостить чем-нибудь вкусненьким, а я потом щедро отблагодарю тебя,– ответила Марианна с соблазном в глазах.

Она снова положила мне руку на плечо, и я почувствовал от неё волну возбуждения и разврата, мысли неприятного содержания сразу же вонзились в меня, как ножи, мне было неприятно и странно. Конечно, я понимал, что это нормально, когда человек хочет другого человека, но не так и не в такой обстановке. На мгновение я почувствовал, что в ней жила какая-то потаённая сила, точнее, грусть, она улыбалась, продавала своё тело и, возможно,

растеряла уже всю свою душу, она мило мне улыбалась, и я чувствовал к ней уважение, как к человеку, который потерялся в этом мире проституции и обмана.

На миг всё вокруг меня замерло: люди, музыка и Марианна – все стояли неподвижно, я соскочил со стула у стойки бара и стал оглядывать всё вокруг, ко мне приближалась Кристина. Она медленно, но верно шла в мою сторону, и я чувствовал волнение, которое трепетало внутри меня.

– Привет,– еле слышно сказала она, улыбаясь мне глазами.

– Привет,– ответил я, не понимая, что происходит.

Кристина мне снова показала чудо, время вокруг меня остановилось. Было очень странным ощущать себя особенным в этом помещении, где стояли не люди, а манекены, накрашенные, обкуренные, весёлые манекены. Время замерло вокруг Кристины, вокруг друзей и вокруг Марианны, в глазах которой читались уже грусть и безысходность.

– Ты ведь знаешь, что я не просто так показываю тебе свою силу?

– Да, конечно!

– Марианна – падшая девушка, она продаёт своё тело и мучается тем, что она делает,– говорила Кристина, подходя к девушке.– Что ты можешь сказать об этой особе, Антон?

Любимый голос снова врезался в мою голову, я был рад видеть её всегда и всюду, даже если приходилось отгадывать её головоломки, к которым я начинал постепенно привыкать.

– Я чувствую боль в её теле и душе.

– Ты прав, она страдает и ей тяжело.– Кристина положила свою руку ей на голову.– Знаешь, так к слову, Ольга Викторовна поправляется, твоя любовь даёт ей силы бороться с раковыми клетками. Представь себе, что можно излечиться от такой болезни! Твоя любовь творит чудеса, твои руки исцеляют тело и душу,

разве это не прекрасно? У неё появился смысл бороться за свою жизнь, а у тебя появился шанс помочь ей верить в этот смысл, она поправится, произойдёт исцеление, нужно только верить и любить. Так что думаю всё у неё будет хорошо, а вот у этой девушки всё обстоит гораздо сложнее и трагичнее.

– Что с ней?– спросил я, не вдаваясь в подробности, что конкретно происходит с Ольгой Викторовной.

Свет от прожекторов освещал лицо моего ангела, оно было белое, как бумага, в её голубых глазах я читал самое плохое, что может быть в жизни этой молодой девушки.

– Её мама не хотела видеть, как отчим совращает семилетнюю Машу. С самого детства девочка была подвержена сексуальным домогательствам. И ведь была защита, но она не верила словам маленькой девочки, наверно, просто не хотела понять и принять эту ужасную реальность.– Кристина закрыла глаза и продолжала держать руку над головой Марианны.– Жила семья достаточно плохо, и не по своей воле Маша стала той, кем стала. В ней много талантов, есть предрасположенность к математике, но она, как сейчас говорят, «конченный» человек, в её голове живёт страшная, просто ужасная мысль. Она хочет вскрыть себе вены и освободиться от тягостных дней, которые заставляют её чувствовать боль и унижение. Через пару дней этой девушки не станет, помоги ей не сделать этот шаг, спаси её.

Я слушал и смотрел на Марианну огромными, удивлёнными глазами, слёзы навернулись на глаза и я незаметно их смахнул. Кристина, конечно, это увидела, но ничего не сказала, на последок она одарила меня дружелюбным взглядом и исчезла, просто растворилась в воздухе. Как только её не стало, клуб ожил, музыка снова стала громко бить по ушам, и Марианна улыбалась мне как ни в чём не бывало. Только подумать, я был единственным человеком, который дышал и думал в те минуты, когда эти люди замерли в ожидании жизни. Единственный человек, который был погружён в другой мир. Как странно, но я привыкал к таким вещам, я чувствовал даже некое превосходство над людьми, я видел то, что другие никогда не увидят. Что это – наказание или награда?

Марианна говорила мне что-то, а я её как будто не слышал. Сказать ей, что через пару дней она вскроет себе вены и умрёт? По большому счёту, это бред, который она воспримет совершенно несерьёзно, хотя почему? Если она раньше думала о самоубийстве, значит мои слова не станут для неё бредом, но разве

она откроется незнакомому парню? Если бы всё было просто и легко… я понимал, что на мне повисла ещё одна жизнь, правда, совершенно чужого мне человека, но случайностей не бывает. Зачем Кристина выбрала именно эту девушку? Ведь по всей земле страдают люди, а в итоге я должен спасти жизнь Марианны, то есть Маши.

– Слушай, а не хотелось как-нибудь изменить свою жизнь?– спросил я, видя, как Олег развлекается с Виолеттой.

– Изменить? А ты можешь как-то изменить мою жизнь?– с улыбкой на лице ответила девушка.

Вообще Маша была красивая девушка, высокая, правда, вся эта красота была слишком сладкой и искусственной, она просто изуродовала себя, хотя ещё страшнее то, что изуродована её душа, вывернута и разорвана. Насилие над детьми – жестокое преступление, которое непростительно никому. Гадкие, грязные люди пытаются впитать в себя чистоту, невинность ребёнка, страшно и больно видеть, что потом происходит с этими детьми подвергшимся насилию. Какая личность получится из него? Пустой овощ, слабый человек, или того хуже – психически неуравновешенный субъект. Марианна иногда отводила глаза в сторону и о чём-то думала, её сознание погружалось в переживания и воспоминания. Они не давали ей полноценно жить и дышать. Она была загнанным котёнком, который умирал, так как не было сил жить, да и смысла в этой жизни этот котёнок не видел…

– Ну, не знаю, главное – было бы желание, ведь так?

– Так.

– Ты очень красивая девушка, наверно родители тобой гордятся.

Я понимал, что делаю нестерпимо больно ей, будоража её сознание. Своими испуганными глазами она впилась в меня и дрожащими губами стала что-то себе бормотать под нос.

– Что ты говоришь? Тут так громко музыка играет, что я не могу разобрать твоих слов!

– Мои родители погибли.

Она сказала как отрезала, как будто перед её глазами возник силуэт отчима, его физиономия и грязные руки. Лицо перекосила гримаса боли, но она как будто стряхнула со своих плеч все свои думы и снова мне улыбнулась.

– Как жалко, прости, я не думал, что всё так печально.

– Никто не думает, так само получается, – ответила Марианна, убрав кокетство и соблазнительный взгляд.– Ладно, думаю, мне с тобой сегодня ловить уже нечего, прости и прощай.

Кристина стояла перед моими глазами, её улыбка снова согревала меня, и я уже не так чувствовал боль этой девушки. В ней бурлил огонь, тяжело было терпеть её эмоции, я отвернулся и сделал глоток воды.

– Слушай, хочешь уехать из этого города? Начать новую жизнь вдали от этой суеты, от которой тебя тошнит? Я помогу тебе, дам денег, дам надежду на нормальное существование.

Зачем я вообще стал это говорить? Кто меня тянул за язык? Её глаза от удивления округлились, она застыла в одной позе и долго на меня смотрела, слёзы застыли в её глазах, потом она подошла ко мне и сказала тихо и внятно, так, чтобы я понял каждое её слово.

– Я хочу молочные берега, круглый год солнце, чтобы природа шептала мне о том, что я человек и что душа моя светлая и не запачканная моим отчимом, который ежедневно нависал надо мной, как тяжёлый груз. Он смотрел такими злыми глазами на меня, что могла дать ему маленькая девочка? И почему родная мать не видела моих страданий? Знаешь, я даже не плакала, когда узнала, что они погибли, туда им дорога. Я счастлива, что освободилась от этих оков, от этой нестерпимой боли.– Марианна стояла рядом и просто изливала мне свою душу, я был в шоке, но не этого ли я хотел?– Я хочу уехать туда, где меня никто не будет знать, где я буду новым человеком, где люди не будут знать моей души, я хочу рай на земле, разве тебе под силу сделать для меня рай на земле? Да и есть ли этот рай…

После этих слов она быстрым шагом ушла от меня, исчезла в толпе обкуренных, танцующих людей, слёзы блестели на её лице, она была безутешна…

Как я мог вот так просто предложить ей такое? Но почему-то мне захотелось именно это сказать, она ушла, исчезла, я же только проводил её печальным взглядом и стал думать о чём-то своём.

Глава 9. Найди свой внутренний покой.

Кристина была права по поводу здоровья моей мачехи Ольги Викторовны, с каждым днём ей становилось всё лучше и лучше, на лице появилась живая улыбка, она поправлялась. Моя любовь действительно исцеляла, а может мне просто нужно было всегда любить её, и даже не исключено, что из-за моей холодности она заболела, но это было уже не важно. Главное, что сейчас у неё появились силы бороться, и это значит, что я могу помогать и другим людям. Я могу положить руку на больное место и оно перестанет болеть и тревожить человека.

Я боялся того, что я мог творить. Слишком всё это нереально, получается, я как супермен или того покруче, в моих руках сосредоточена огромная сила, я могу дарить жизнь. Неужели я был рождён именно для этого? Дарить жизнь тем, кому ещё не время уходить, дарить гармонию и добро тем, кто заслуживает этого. Конечно, моя душа всегда будет ощущать чувства людей, от этого я никуда не денусь, но я могу привыкнуть, я буду стараться пропускать всё через себя без ущерба своему здоровью. Одна только мысль о том, что я могу спасти жизнь любого живого существа, приводила меня в опьянённое состояние.

Я снова думал. Были ли слова Марианны криком души или ей было уже всё равно, кто её услышит – и услышит ли её вообще кто-нибудь? Странная жизнь, странные её правила, одних она любит, других просто ненавидит, и ведь как можно взять и убить душу ребёнка? Об этом даже страшно было думать, но самое главное – она поделилась своими переживаниями, просто рассказала или же подумала, а что я теряю? Пускай знает, какая я на самом деле и что было в моей жизни…

Как бы мне хотелось, чтобы Маша, так же, как и я, побывала под водой, в окружении пустоты и темноты, я просто уверен на все сто процентов, что она

выбралась бы оттуда, что она спасла бы себя, просто нет такого человека, который бы направил её в правильное русло, или он уже появился в её жизни в образе меня?

Я сидел на крыше нашего многоэтажного дома, сюда я прихожу уже где-то лет с пятнадцати, здесь я нахожу своё успокоение, холодный ветер приводил меня в чувства, а любовь к ангелу забирала все мои мысли. Куда бы я не посмотрел, о чём бы не подумал, всюду она, в любом предмете, в любом человеке, она везде. Жизнь моя теперь принадлежала ей, с самых первых минут нашего знакомства. Я любил её светлой нежностью, находясь так высоко от земли, но ещё не на небе. Я смотрел и мечтал…

Внизу мелькали огни, вокруг окружали дома и ночное небо, в которое я всегда любил смотреть. Я лёг на плед, который постоянно беру с собой на крышу, подпёр рукой голову и стал в слух рассуждать.

– Что ты хочешь от меня? Зачем я нужен тебе?

Я разговаривал с небом, с этим огромным небесным океаном. Странный ветерок подул на меня, и я почувствовал, как к моим ногам подошла Кристина. В белом воздушном платье и с распущенными волосами, она озарила меня улыбкой, от которой я чувствовал себя окрылённым.

– Кому ты это говоришь?– нежным голосом спросила она.

– Небу…– ответил я, сделав глубокий вздох.– Ложись рядом со мной, я хочу чувствовать тебя рядом в минуты, когда моя душа отдыхает и набирается сил.

Кристина медленно и грациозно легла рядом, её длинная шея и огромные ресницы сводили меня с ума, ветерок ласкал её ноги и волосы, она смотрела в небо и всё продолжала улыбаться.

– Марианна поделилась с тобой чем-нибудь?

– Зачем ты спрашиваешь, если сама всё прекрасно знаешь?

– Хорошо,– тихо вздохнул ангел, закрывая глаза.

– Кристина,– прошептал я,– почему Марианна рассказала мне то, чего стыдилась больше всего на свете? Неужели это так просто?

– Это только начало, Антон, она рассказала тебе свою тайну, так как ты особенный, и теперь все люди будут тянуться к тебе, от тебя никто ничего не скроет. Утром у неё даже мысли такой не было, что кто-то узнает о её жизни, а тут раз – и узнал ты! Вот так просто и легко, конечно, ты и без неё всё знал, но было важно, что бы она сама, своим голосом и сердцем рассказала о том, какая боль живёт в ней. Сейчас бедняжка корит себя за то, что рассказала первому встречному про отчима и себя, но я снова повторюсь,– Кристина медленно повернула ко мне голову и с улыбкой на лице продолжала,– ты особенный, к тебе теперь всегда будут тянуться люди со всеми своими бедами и радостями… От тебя исходит волна огромного позитива и доброты, каждый, с кем ты будешь общаться, будет без особого труда открывать тебе свою душу и сердце, ты как тайник для всех секретов людей. Я понимаю, тебя сейчас это пугает и ты не можешь собрать свои мысли в единое целое, но поверь мне, тебе будет нравится то, что ты делаешь. Сейчас ты получаешь удовлетворение от того, как к тебе относятся люди?

– Конечно, меня радует тот факт, что во мне люди находят опору и спокойствие, но разве я смогу всем помочь? Я физически не смогу заниматься этим. Ведь каждую проблему и горе нужно пропускать через себя, через своё сердце, таким темпом я умру не дотянув до тридцати лет.

– Ну, давай не будем сгущать краски, ведь ты только в начале своего пути, а уже делаешь выводы. Смотри, что делает твоя любовь и ласка с Ольгой Викторовной? Человек с твоей помощью вылечивает себя сам, и от чего? Не от простуды, а от рака! Неизбежный конец оставил её, конечно, ей ещё предстоит побороться за себя, но то, что сейчас с ней происходит, твоя заслуга.

– Это всё благодаря тебе.

–Возможно, но ведь кто-то должен тебе помочь, подтолкнуть, а дальше ты уже сам всё поймёшь, так что не волнуйся.

– Кристина, послушай, а что дальше?

– Дальше?

– Когда я пойму своё предназначение, когда стану тем, кем должен стать, где будешь ты?

– Меня не будет с тобой в реальной жизни, но я буду с тобой на духовном уровне. Я же твой ангел-хранитель.

– А ты можешь остаться со мной?

– Зачем? Как бы это жестоко не звучало, но я уйду от тебя, когда ты будешь полностью готов. Но я буду всегда за твоим плечом, ведь я с самого твоего рождения за ним. Не печалься, ведь я всё равно буду рядом, просто ты меня больше никогда не увидишь, но, надеюсь, будешь чувствовать мою энергию.

– Оптимистично! Это всё равно, что ты умрёшь…

Мы лежали неподвижно, Кристина закрыла глаза и стала напевать себе под нос какую-то красивую мелодию, я стал слушать её и не заметил, как ночное небо стало превращаться в огромный водный океан. Как будто небо и земля поменялись местами, над моей головой бушевал настоящий океан, даже брызги орошали всё моё лицо, я был в таком шоке, что не мог промолвить даже слово. Ощущение было таким, как будто сейчас на меня упадут сотни тонн воды тёмно-синего цвета, правда, местами проглядывали чёрные пятна.

– Какая красота,– тихо прошептал я.

Потом я снова взглянул на Кристину и вопросы заполонили всю мою голову.

– Помню, ты как-то сказала, что ангелы не умеют плакать…

– Тебе так интересно, почему мы не умеем плакать?

– Это запретная тема?– с грустью в голосе спросил я.

Кристина повернула голову ко мне и нежно улыбнулась. В ней ощущалось какое-то напряжение, с виду вроде ничего странного не происходило, но как только я присматривался к ней, от неё веяло какой-то грустью и тревогой, она была, как

человек, умела что-то скрывать и переживать. Небо бурлило, я был в эпицентре самого красивейшего чуда, которое я когда либо видел в своей жизни. Мне было немного страшно, так как огромные воды висели надо мной, как грозди винограда, Кристина иногда поглядывала на меня, она чувствовала мои эмоции, и мне становилось стыдно, что она знает, что я боюсь.

– Не скажу, что запретная тема, просто нам не дано это.

– А с чем оно сравнимо?

– К примеру, если бы у тебя не было голоса…

– Неужели так важно проливать слёзы?

– Ты не понимаешь, слёзы – это огромная эмоция, безумно сильная, она вызывает сострадание, горесть, радость – всё, что только возможно. Не думай, что мы завидуем вам, вы хоть и смертны, но имеете гораздо больше прелестей жизни, чем мы, и вы уникальней нас во всём.

– Интересно знать, в чём? К примеру, многие люди глупы, агрессивны, опасны для общества. Взять даже Марианну, что она перенесла в детстве? Страшно даже представить, как у её отчима поднялась рука причинить малютке боль и наделить её кучей ненужных комплексов! Ты сказала «хоть вы и смертны» – я не согласен, у людей короткая жизнь, мы ничего не успеваем сделать за свои шестьдесят или семьдесят лет,– стал возражать я.

– Смотри, как только ты начал говорить на повышенных тонах, океан ещё сильней забурлил и стал практически чёрным,– говорила Кристина, повернувшись ко мне всем телом.– Ты думаешь, Марианна одна такая? Она всего лишь маленькая молекула в огромном мире, незаметный жучок, который в будущем тебе поможет и поддержит, ведь я не спроста всё это делаю. Можно так сказать, все люди, которые сейчас с тобой имеют контакт и будут контактировать, будут нести с тобой твоё бремя и делить с тобой судьбу. Ответь мне, что такого прекрасного в бесконечной жизни?

– Ты можешь делать всё, что захочешь!

– Земля не выдержит такого количества людей, и ещё представь себе отчима Марианны, который живёт и будет жить вечно, – скольких он детей ещё испортит и как потом эти дети будут нести своё бремя, проходя года, а потом и столетия? Мне трудно будет тебе объяснить, какие прелести в бесконечности, а какие минусы, могу поделиться своим опытом.

– Давай!– воскликнул я, уже приготовившись слушать.

– Я прожила удивительно долгую жизнь, моя миссия – помогать и наставлять людей, которые не просто так живут на этой земле, они избраны что-то открыть, изобрести, внести, построить, принести себя в жертву ради кого-то или даже целого народа. Как только я наставляла их на путь истинный, я исчезала, и тем самым исчезала из памяти каждого из тех, с кем имела связь. Это удивительное путешествие, и я рада, что высшая сила дала мне такую жизнь, ведь многие ангелы никогда не контактируют с людьми, так и проживают с ними людскую жизнь, видят смерть подопечного и уходят вместе с ними, а потом приходят вновь с новорожденным ребёнком. Ангелы изолированы от людской жизни и от самого подопечного, я же особенный ангел, я постоянно контактирую с людьми и получаю от этого огромное удовольствие, и теперь моя миссия – это ты! Это небольшое вступление к долгому расскажу, почему же жить вечно плохо? Я не хочу сказать, что жить бесконечно – плохо, скорее всего – одиноко. Мне всегда тяжело принимать смерть своего подопечного, ведь вы все для меня становитесь родными моему сердцу. Я ведь всегда буду рядом с тобой, наставлю тебя на путь правильный и исчезну. Но лишь стану для тебя невидимой, но буду всё про тебя знать и чувствовать и смерть твою тоже увижу… Если бы я была рядом с подопечным в течении всей его жизни, мне бы было бы гораздо легче и проще. Он бы видел меня, общался со мной, ценил мои усилия, а так я прихожу на короткий отрывок времени, да и потом меня забывают и не помнят и не могут вспомнить. Конечно, можно по-другому разыграть бесконечную жизнь! Не брать меня, а взять тебя, человека, – представь, ты живёшь вечность, твои близкие всегда с тобой.

– А ты умереть можешь?

– Да, могу, но лучше об этом способе ты узнаешь чуть позже. Вернёмся к твоему вопросу: бесконечная жизнь… Ты сам хочешь иметь такую жизнь?

– Не знаю, скорее всего, нет, чем да!

– Почему?

– Наверно, жизнь должна быть конечна, так, наверно, интересней, но тяжело знать, что итог у всех один. Даже взять меня: ты пришла наставлять меня для того, чтобы я что-то сделал в этом мире, но и я смертен.

– Ты можешь сделать гораздо больше, чем за всю бесконечную жизнь. Успеть сделать то, что должен сделать – есть стимул, есть интерес и есть законы природы, которые следует понимать. Так как вы все дети этой земли, она ваша мать, ваша истинная кормилица, вам нужно любить! Любовь и совесть делает из вас людей.

Конечно, наше общение было, мягко говоря, необычным, но я уже настолько к нему привык, что, боюсь, в будущем без него не смогу. Мне было всё равно, кем она была в своих предыдущих воплощениях, я был рад тому, кто она сейчас. Красивая, умная девушка, но всё же она со мной, она рядом.

– Всё равно классно ощущать себя живым и здоровым, ведь это счастье, когда ты и все твои любимые люди живы!

– Тогда земля просто не выдержит такого количества людей, женщинам тогда придётся навсегда забыть о том, что бы иметь детей, хочешь чтобы было именно так? Природа очень умная, и всё, что происходит в вашем мире правильно и гармонично.

– Нет, конечно! Дети – это счастье, у женщин развиваются прекрасные качества, когда они становятся матерями. Скажи, а у меня будут дети?– полюбопытствовал я.

– Конечно будут, и прекрасная, любящая жена.

– Можно поподробней? Или после твоего исчезновения я смогу что-то помнить?

– Это не исключено, поэтому не стоит знать того, что не следует знать.

– Так-так, это уже интересно! А когда я умру?

– Почему ты задаёшь мне такие вопросы? Ведь сам прекрасно понимаешь, что я тебе ничего не скажу, несмотря на то, что мои глаза кричат тебе ответы на твои вопросы. Ты лучше расслабься и окунись в теплоту небесного океана, я специально для тебя старалась.

– Не увиливай!– возмутился я.– Я хочу знать хоть малую часть того, что меня ждёт. Какая у меня будет семья и всё, что связано с моим предназначением?

– Антон, ты ведь не на сеансе у ясновидящей!

– Я покруче, чем на сеансе у ясновидящей! Я лежу на крыше рядом с ангелом, который из неба сделал океан, и теперь у меня такое ощущение, что тонны воды просто размажут меня в лепёшку! Кто сравнится с тобой? Покажи хоть одного человека?

– Человек…– тихо прошептала себе под нос Кристина.

– Постой!– воскликнул я.– Ты хочешь быть человеком?

– Это невозможно, – с улыбкой на лице ответила она.– И невозможно то, о чём ты меня просишь рассказать. Пойми, друг мой, для твоего же блага, для блага всех людей вы не должны знать своего будущего. Что вы начнёте делать, когда узнаете, что вас ждёт в жизни? Вы начнёте всё корректировать! При чём не важно, что это будет хорошее или плохое, вы все будете стараться сделать жизнь идеальной, просто-напросто произойдёт изменение судеб. Рождение детей, болезни, смерть – всё будет контролироваться человеком, такого не должно произойти, да и быть не может!

– И ты предлагаешь жить, как слепым котятам?

– А как раньше люди жили? Их разум не был помойкой и пустым ведром! Почему только ты один такой возмущаешься? Не капризничай.

– Капризничаю?– удивился я.

– Ну, я же вижу это!– ответила Кристина, взяв меня за руку.– Ты переживаешь из-за этой девушки… Может, именно в эту минуту она вскрывает себе вены?

– Ведь она сыграет в моей жизни не последнюю роль?

– Будет находиться в первой пятёрке,– рассмеялась она.

– Ну вот, поэтому переживаю…

– А ты пробовал когда-нибудь волноваться за совершенно чужих тебе людей? Которых ты даже в глаза не видел?

– Не знаю, об этом я как-то и не задумывался, но я так предполагаю, мне теперь стоит заняться этим вопросом?

Кристина понимала, что я волнуюсь за Марианну, что мне не наплевать на жизнь человека, который в будущем будет идти со мной бок о бок. Никто не заслуживает подобных унижений, но раз такое происходит, значит с этим надо жить и бороться со своими комплексами. Нужно стать выше всего этого, понять для себя, кто ты и что ты можешь сделать для себя и для окружающих тебя людей.

– Полюби каждого человека, который живёт на этой земле, когда ты полностью сольёшься с людьми, ты будешь непобедим, ты сам поймёшь, как это здорово – быть единым целым!

Волны разливались по всему небосводу, но постепенно стали появляться звёзды, и вода стала медленно исчезать. Через считанные секунды небо снова стало небом, усыпанным миллионами звёзд. В груди щемило, я очень любил смотреть в это бескрайнее чудо, а ведь именно оттуда спустилась Кристина, можно ли считать, что она слетела с какой-нибудь звезды и приземлилась в Москву, на мою улицу? Конечно, мои мысли полный бред, ведь я всё равно многого не знал, но хотел узнать…

– Так как насчёт слёз? То, что эта некая энергия, мне понятно, но почему тебе так хочется испытать это на себе?

– Ты не поймёшь, так как умеешь плакать и делать это можешь когда захочешь, попробуй отбросить все свои мысли, умения, воспоминания. Представь, что ты – это я, почувствуй меня, но для этого ты должен быть абсолютно чист, ничего

лишнего в голове, только твой вопрос и мой ответ. Но я тебе не отвечу на него, ты сам ответишь себе.

– Когда?– тихо спросил я.

– Когда поймёшь, для чего ты здесь, и может быть тогда ты вспомнишь свой вопрос ко мне и на него сразу же найдётся ответ! Поверь, он очень прост, просто тебе сейчас хочется построить в своей голове целую сложную конструкцию, в которой сам никогда не разберёшься! Всё на самом деле очень просто, на любой вопрос имеется простой ответ, только не нужно усложнять своими руками этот ответ.

– Ты хочешь испытать это чувство, так как оно тебе совершенно не знакомо и ты хочешь попробовать это новое на себе, прочувствовать его! Ведь ты постоянно видишь слёзы у людей и рвёшься их познать! Я прав?– взволновано прочеканил я.

– Может, и прав, но ты ответил на свой вопрос не сердцем и чистым разумом, а возбуждённой, захламлённой головой! Не отрицаю, может, ты и прав, но ты сам не понял, что сказал, ты сам это не прочувствовал. Когда это случится, считай что ты уже победил!

– Но я чувствую! Каждый день я чувствую людей, что творится в их головах и о чём они думают, что болит и что восхищает! Что я упускаю?

– Внутренний покой,– спокойно ответила Кристина.

– То есть?

– Ты постоянно боишься и закрываешься от этих эмоций! Не даёшь им войти в тебя, что бы ты их познал, а не урывками что-то додумывал. Ты увидел боль Марианны, но ты не впустил её чувства в себя, чтобы понять её, как себя. Тогда не будет боли, тогда станет легче. Потому что ты не будешь затрачивать кучу энергии, чтобы сначала оттолкнуть, а потом притянуть и, зажмурившись, что-то наконец понять! Ты очистишь свой разум, прокачаешь энергию по всему телу, перестанешь бояться – и тогда начнёшь всё чувствовать ещё глубже и без боли. Но ты должен работать над собой, ты не должен бояться своего дара, иначе вы станете врагами. Когда ты обретёшь внутренний покой, то все чувства и эмоции

людей не будут причинять тебе никакой боли, ты сможешь даже их блокировать, но это огромная, невероятно тяжёлая работа над собой! Есть к чему идти и есть ради чего жить!

Глава 10. Запретное чувство.

Зачем так сильно мучается моё сердце? Скажи? Вязкая боль обвивает всю мою грудь, мне не хватает воздуха, я постоянно думаю о нём, но не могу быть рядом с ним, мне больно…

Главное – выдержать это испытание, я теряю много сил, мне трудно творить чудеса, он питается моим сердцем, понимает ли он это. Хочется плакать, но я не умею, я боюсь, что не справлюсь, что мои крылья в решающую минуту не раскроются и я не ослеплю своего противника!

Ведь я держала на смертном одре руку ангела, который любил… Помню те печальные глаза, наполненные болью и горестью, но какой-то странной свободой и спокойствием. Сначала ангел сжимал мою руку, потом медленно расслаблял свою хватку. Я ощущала кожей, как от его сердца отрывались мелкие кусочки плоти, как ангел мужественно терпел боль и лишь измученный взгляд выдавал всё, что происходило внутри его тела. После смерти ангел постепенно исчез и отправился на дно тёмного и могучего океана. Он уже не мог любить человечество как одно целое, он любил отдельное существо, которое тянуло на себя всё, ангел слабел и был непригоден к многотысячелетней войне. Он любил, как человек, он был уязвим, появлялась привязанность и то тепло, которое нельзя испытывать нам. Мы всегда были рядом с людьми, но в то же время нам нельзя было быть с ними, даже, точнее, с кем-то.

Но почему и я попала в число избранных любить человека? Я не могу забыть эти спокойные воды и как, исчезнув навсегда, ангел нашёл свой покой на дне огромного и таинственного океана. За всю историю существования земли только два ангела погибли от этого чувства, и говорят, что эта боль ни с чем не сравнима, что она хуже, чем раны, полученные в бою со злом. Так что же это? Значит, и меня ждёт такой исход? Почему молчишь? Почему…

Что уж лукавить, иногда я хочу прожить человеческую жизнь, почувствовать вкус любви без боли и смерти, мне интересно, что значит стать матерью. Каково

это – выносить и родить, а потом всю жизнь идти бок о бок с дочерью или сыном. Хочу стать женщиной, наверно, многие ангелы хотят того же, чего и я, да и человек не прочь оказаться на моём месте, так было и так есть. Все хотят оказаться на любом другом месте, кроме своего. Человек – на моём, я – на его, но это невозможно. Это всё равно, что женщине стать мужчиной, а мужчине – женщиной. Некоторые из моих «коллег» вообще человеческую жизнь не видели и не видят, только некоторые ангелы могут вмешиваться в жизни избранных людей, великих художников, математиков, учёных, политиков, всех одарённых людей. Антон избран, и вот я рядом с ним, одна из малой кучки ангелов, которым доводится общаться с земными существами. Иногда я с трудом могу понять многие чувства людей, вот, например, злость? Чем она вызывается? Неудовольствием тем, как ты живёшь? Завистью, которая гложет каждого второго человека? Или просто от нечего делать? Войны, воровство, убийства – ведь они вызваны злостью, но кто виноват? Люди любят обвинять кого угодно, даже тебя! Да, на свете огромное количество соблазнов, но почему кто-то поддаётся им, а кто-то сохраняет в себе всю чистоту! Я верю, что человек будет чист не только при рождении, но и после, в течении всей своей жизни. Наверное, сейчас это кажется невозможным? Знаю, что тебе нелегко, но посмотри повнимательнее, загляни в душу каждого из своих детей, что ты видишь? Они потерялись… Как слепые котята, тыкаются, ползут неизвестно куда, неизвестно зачем. Идёт самоуничтожение, все люди, живущие на планете Земля, самоубийцы – и это ужасно! И как мне хочется, чтобы этот мальчик, за которого я борюсь, смог сделать невозможное. Если быть честной, то я не ожидала, что так скоро Антон начнёт показывать свои наброски, начнёт что-то понимать и постигать. Как энергично и смело он помогает своей мачехе, а точнее, уже матери. С какой отдачей он пытается вылечить её, как со всей серьёзностью он слушает меня и как покорно во всём со мной соглашается. Его сердце не похоже на сердца других людей, в этом человечке есть что-то не от них, а от нас. Он смелый и решительный, несмотря на то, что на данный момент он пока боится в этом признаться самому себе и мне. Как сильно к нему тянутся люди, прохожие всегда цепляются за него взглядом, совершенно не знакомые люди идут за ним, а потом как будто просыпаются от тяжёлого сна и идут дальше по своим делам, забывая, что хотели подойти к нему. Очень много таких моментов я наблюдала, но Антон не всегда обращал на это внимание, он добрый, отзывчивый, но пока до конца не понимающий, а что же, собственно, ему предстоит сделать? В его силы бесспорно я верю, по началу как-то ещё сомневалась, а сейчас уже с точностью могу сказать: всё у него получится, только бы пережить эту смертельную черту, которая грозит нам обоим. Ещё я с удивлением наблюдала за недолгим разговором с девушкой в клубе, она так легко стала перед ним открываться, что до сих пор пребывает в лёгком шоке. Нет, она ничего такого

ему не рассказала, кроме как в нескольких предложениях вылила свою душу. Им предстояло ещё не раз увидеться и ещё не раз разделить слёзы и счастье. И ведь ей Антон то же поможет, он всем поможет, кто к нему обратится. Всем даст совет, приложит свою руку и уберёт любую боль, своими словами он будет утешать, и я уже начинаю им гордиться, человеческим существом, в котором есть частичка ангела.

Конечно, я понимаю, что хвалить его пока ещё рано и тешить себя светлым будущим – тоже. Я забывала одну очень важную вещь – эти утешения и помощь будут для него большим испытанием, ведь что значит положить свою жизнь на алтарь счастья других людей? Жертвуя своей одной жизнью, он спасает миллионы таких же, как и он, но разве ему именно так хочется жить? Нет…

Он уже задумывается о том, каково это быть особенным и помогать ближнему, стараться своими собственными силами вытащить одного за другим из лап бездны, которая раскрыла свой огромный, гнилой рот и которая уже начала глотать людей, откусывая от каждого руку, ногу, голову, совесть и все другие чувства и части тела, без которых человек не человек. Они становятся животными, демонами в человеческой коже, уничтожая себя, люди уничтожают всё вокруг и то, что погибает, восстановлению не подлежит. Только в руках Антона есть сила, которая сможет повернуть ход стрелок часов в другую сторону, в правильную. В его руках уже две жизни, которые он благополучно разрешает и разрешит, и впереди не одна такая жизнь, будет и хуже, и совсем невыносимо, но он сможет, я верю в это. Для меня он стал больше, чем просто человек, который сам по себе уникальный, для меня он стал частью моего мира, который невозможно познать никому. Он стал частью той силы, которую не дано испытать никому, кроме меня, и он прикоснулся к ней, прикоснулся как только родился, эта сила помазала его, пометила, сделала особенным. Есть в мире людей то, что не хватает нам, ангелам, есть в мире ангелов то, что не хватает людям, – сложная арифметика, и Антон её понимает. С ним легко разговаривать, легко погружать в мой мир, он ему не сопротивляется и практически уже не удивляется тому, что я показываю. Как будто среди людей я нашла что-то родственное, чего не могла сотнями лет найти в своём огромном и непознанном для человека мире. Несмотря на то что все мы переплетены тонкой нитью, люди и ангелы всё равно разные, и от этой разности страдаем только мы. Почему? Да потому, что нам, ангелам – служителям добра, хочется, чтобы то, ради чего мы боремся, воздавалось нам. Без положительных эмоций и без любви мы слабеем и, понимая своё дальнейшее положение, прибегаем к помощи одного, хрупкого человечка. Дело в том, что как только на земле воцарится полнейший хаос, придут силы зла, тьма просто накроет всех с головой и никого не пощадит,

участь тех, кого она настигнет, будет ужасной, что в принципе сейчас и происходит в современном обществе. Люди уже начали себя самоликвидировать и ликвидировать свою природную среду, без которой, к сожалению, они безоговорочно погибнут. Ведь что значит человек и природа? Это единое целое, и это целое существовало в прочном симбиозе миллионы лет, пока человек вдруг не решил, что он выше этой в принципе не нужной ему природы, он вдруг решил самовольно себя поставить в ранг хозяина всей планеты, как будто человек – это единственный живой организм, и нет больше никого, кто бы мог заслужить жизнь и жить рядом с ним. Конечно, не все люди такие бессердечные и глупые, но все они лишь только молча наблюдают из-за углов, как медленно, но верно свой брат убивает жизнь вокруг, и в том числе их, почему они молчат и беспомощно поджимают губы?

Тьма стала намного сильней из-за злобы и боли, которые обитают на земле и в каждом человеке. Питаясь отрицательными эмоциями и поступками, она стала намного сильней, чем была. И сейчас карты ложатся не в нашу пользу. Доброта куда-то постепенно исчезает, становится настолько дефицитной, что мы вынуждены сделать хоть что-нибудь, чтобы человечество выжило и чтобы всемогущество не перешло в руки смерти. Антон не знал, что в этой многотысячелетней войне он принимает непосредственное участие, он как артист, играющий на большой сцене: зрители – это люди, а коллеги по сцене – это ангелы и демоны. Но в отличие от обычного театра, где на сцене всё происходит не по-настоящему, здесь же всё настолько реально, что на кону стоит не одна человеческая жизнь. Я верила в него, чувствовала его силу, которая проявилась всего лишь наполовину. Природа наделила этого человека всем тем, что должно быть на самом деле в человеке, он не мутнеет и его кровь – настоящая, как самое чистейшее озеро на земле.

Моя любовь была каким-то странным недоразумением, я всё равно до конца не понимала, что же на самом деле творится со мной, но несильные, ноющие боли в груди постепенно обрисовывали мне общую картинку моего дальнейшего пребывания здесь, рядом с ним. Как бы я не переживала за человечество и не питала оптимистичных надежд, многое зависело от меня. Ведь именно я буду вырывать из когтей смерти Антона, ослабленная и ещё влюблённая.

Глава 11. Откровение души моей.

– И всё таки это чудо, что мы снова встретились в клубе, не правда ли?– нежным голосом говорила Марианна, беря меня под руку.

– Да, в жизни не бывает случайностей, и снова мы вместе, точнее, снова проводим вечер вместе.

– Да ладно! – воскликнула она.– Скажи честно, что я просто тебе нравлюсь и ты хочешь со мной встречаться?

– Ты любишь торопить события? Или пытаешься ускорить свою жизнь?– с грустью в голосе спросил я.

– Я просто хочу брать от жизни всё! Выжимать из неё последнее, чтобы чувствовать себя счастливой, в этом нет ничего плохого, просто я так живу. Если мне нравится молодой человек, то я сразу же приступаю к действиям. Зачем мне ждать, пока он сам созреет? Я постарею к этому времени, поэтому приходится брать инициативу в свои хрупкие руки,– с улыбкой на лице говорила Марианна.

– Так и со мной?– с хитринкой спросил я.

– Конечно, тем более мы снова пересеклись в клубе, и это уже точно не совпадение! Я тебе нравлюсь?

– Ты красивая и добрая, но не нужно забегать вперёд.

– Тогда зачем всё это? Сколько я буду ждать твоего решения?

– Если что-то не нравится, то я могу уйти.

Глаза девушки погрустнели и она помотала отрицательно головой. Конечно, Марианна была красивой, но её искусственная красота всё ещё меня отталкивала, но больше всего меня смущали её настойчивость и совершенное отсутствие приличия. Целый вечер мы гуляли по Старому Арбату, Марианна что-то щебетала мне на ухо, а я никак не мог сосредоточится на ней, перед глазами стояла Кристина…

– Ты как будто не со мной,– встревожено сказала девушка.

Я взглянул в её глаза и увидел не зелёные линзы, а чёрные, огромные, полные грусти глаза. Её длинные тёмные волосы спадали с плеч и мягкая добрая улыбка согревала меня.

– Просто я задумался,– ответил я.– У тебя бывает такое, когда ты исчезаешь из этого мира, из этой реальности? Ты как будто здесь, но в то же время тебя здесь нет?

Марианна осторожно взглянула в мои глаза и нежно улыбнулась, она почему-то весь вечер мне улыбалась, но не улыбкой стервы, которую я запомнил, а улыбкой настоящей Марианны, без грима и маски.

– Я как будто не живу в этом мире, Антон. Он для меня чужой, да и я сама себе чужая! Не знаю, почему тебе всё это рассказываю, мне почему-то хочется, чтобы ты знал про меня всё, чтобы хоть кто-то знал о моём несчастном существование.

– Несчастном существовании?– переспросил я.

– Ты ведь в курсе моей прошлой жизни, так получилось, что ты единственный человек, который знает про меня такие подробности. Разве то, что я пережила, можно назвать счастливым, безмятежным детством? Думаю, что нет! Перед глазами стоит грязь и пошлость, каждую ночь мне снится один и тот же сон. Как-то я не спала три дня, просто заставляла себя не ложиться в кровать. Я принимала таблетки, сидела за компьютером, делала всё, чтобы не заснуть, но на четвёртую ночь я просто упала замертво и проспала часов двенадцать. И опять тот же сон, как дверь детской комнаты открывается и заходит мой отчим с блестящими от возбуждения глазами и ужасно неприятной, перекошенной улыбкой, я инвалид в обличии человека, разве я счастливая? Кто моя мать и что я?

– Ты прекрасная девушка с красивыми глазами и доброй душой. Не нужно ставить на себе крест, ведь ты ещё так молода и можешь изменить свою жизнь к лучшему!

– К лучшему? Посмотри на меня! Кого ты видишь перед собой? Проститутку, которая мечтала закончить университет и стать счастливой женщиной. Я хотела иметь семью, мать, отца, братьев и сестёр, но этого всего меня лишил один

человек, которого я больше всего на свете ненавидела, сейчас уже нет смысла вспоминать прошлое. Его нет, он погиб, но в глубине души рана тревожит меня всё больше и больше, боюсь не справлюсь.

Теперь я понимал причину её страшных мыслей и в принципе знал её политику, но сейчас картина прояснилась на все сто процентов. Обделённая любовью девочка не раз подвергалась насилию со стороны отчима, мать закрывала на всё глаза и игнорировала слёзы своей единственной дочери. Что может быть хуже?

Мы погуляли ещё пару часов и расстались как друзья, она хотела поцеловать меня в щёку, но я увернулся и лишь нежно улыбнулся, я не допускал мысли о том, что с ней у меня могут быть отношения, и не потому, что она проститутка и продаёт своё тело за деньги, а потому, что в моём сердце жила уже любовь к той, которая никогда не будет моей.

Придя домой, я завалился на кухню, на улице было светло несмотря на то, что время было уже позднее. К моему удивлению, я даже не устал. Через пару минут показался мой заспанный отец, он не торопясь почесал затылок, а потом сел рядом со мной.

– Как день прошёл?– осторожно спросил он.

– Хорошо, гулял по центру,– ответил я, садясь за стол.

– Да, летом всегда хорошо гулять.– Он немного задумался. – Слушай, ты не бери тот наш с тобой разговор в голову, мне кажется, я показался тебе каким-то киселём, а это как-то неправильно!

– Не придумывай, мы хорошо пообщались,– ответил я, делая глоток воды.

– Всё равно, многое тебе не нужно было рассказывать, но теперь, зная всё, уж не держи на меня зла.

– Не волнуйся,– улыбнулся я.

– Оля такая бодрая стала, даже румянец появился на щеках. Говорит, как поговорит с тобой, ей сразу легче становится, ты прямо как целитель!– сказал он

шутливым голосом.– Я тебе так благодарен, что ты её не бросаешь.

– И не брошу.

В его глазах я прочитал беспокойство, расслабившись немного, я почувствовал, как будто за моей спиной кто-то стоит, обернувшись, я никого не обнаружил, непонятное чувство снова охватило меня. Закрывшись в своей комнате, я тихо лёг на кровать и стал смотреть в потолок, пока опять сотни голосов не ворвались в мою голову. Опять началась эта боль и страх, из меня как будто высасывали все силы и соки, перед глазами стоял силуэт тёмной женщины, как всегда я не мог разглядеть её лица.

Я уже не помнил свой разговор с отцом. В голове всё путалось с такой немыслимой силой, что я боялся сойти с ума. Не мог построить логическую цепочку своих мыслей, даже сегодняшний день с трудом вспоминался. Грудь сжимала сильная боль, кто-то нашёптывал в оба уха какие-то слова, которые я никак не мог понять. Пот прошиб всё моё тело, всё, что я мог сказать, это было имя ангела, потому что именно она могла мне помочь. Шли часы, Кристина не появлялась, холодок в груди тревожил меня ещё сильней, потолок нависал надо мной, приходил мой конец. Голова кружилась так, будто я выпил целый ящик пива и закусил тремя бутылками водки, ноги и руки были ватные, как неживые. Я был марионеткой в руках своей судьбы, тяжело было признавать своё поражение, но что я мог поделать?

– Борись с болью, Антон,– раздался голос в тишине.– Она всего лишь боль, которую можно уничтожить в себе навсегда, контролируй себя, своё состояние.

Любимый голос вернул меня к жизни, но вместо мягкого и дружелюбного взгляда я увидел холод в глазах и волнение, ей было не всё равно, что со мной, но почему холод её взгляда так сильно беспокоил меня? Во рту снова возник горький вкус и появилась тошнота, именно от неё мой затылок горел синим пламенем. Кристина взяла меня за руку и стала щупать пульс, сначала она внимательно смотрела в мои глаза, а потом всё своё внимание переключила на пульс, который отдавался в моей шее.

– Как ты выносишь такие боли?– спросила она, говоря тихим, спокойным голосом.

Её вопрос поверг меня в шок, я даже не мог предположить, что она спросит у меня такое! Сердце забилось в два раза быстрее, я улыбнулся ей.

– Разве ты сама не знаешь? Самое важное для меня то, что она конечна и рано или поздно отпустит меня навсегда.

– Ты имеешь в виду смерть?

– Разве боль меня отпустит если я буду жить? Мне кажется, что я родился с ней и с этими эмоциями и чувствами. Знаешь, иногда я правда хочу умереть, и это не шутки, порой, стоя на крыше, я смотрю вниз и представляю, как лечу, как меня поражает секундная боль и я умираю. Правда, звучит диковато? Но что я могу поделать, если терпеть боль уже нет сил. Может, это меня нужно спасать, а не людей вокруг?

– Тебя пришла спасти я, а о людях позаботишься ты.

Её ответ был краток и чёток. Во взгляде промелькнула забота, но в то же время присутствовал холод. Она держалась от меня на расстоянии, может, ей тяжело находиться со мной рядом? Может, я надоел ей? Любовь? Помнится, она мне что-то рассказывала про неё.

– Скажи, что происходит? Почему ты как-то ощутимо отдалилась от меня? Стала чужой, холодной, какой-то далёкой?

– Не придумывай!– воскликнула Кристина.– Как я должна себя вести? Играть тебе на балалайке? Я работаю, открываю тебя и познаю вместе с этим ваш мир, не более того. Не привыкай ко мне, Антон, и не надейся на то, что мы будем друзьями, ведь мы оба знаем, что скоро я уйду от тебя и ты начнёшь один строить свою дорогу, свою жизнь.

Эти слова резали моё сердце, я ей был абсолютно безразличен, какой же я идиот, подумал, что я ей нужен, что могу нравиться ей…

Но почему я так сильно верил в то, что её слова фальшивы, почему было такое ощущение, что она просто чего-то боится. Такое могущественное существо сидит рядом со мной и щупает мой пульс, интересно, что творится в её голове

сейчас? Какие механизмы протекают в её сознании? Какое у неё сердце и дышит ли она воздухом? Я мало задавался вопросом, какая она, спит ли она, что ест и пьёт? Но язык не поворачивался задать ей хоть один из моих вопросов. Я был нем как рыба, хотя, возможно, она и так знала, что я любопытный и ничем не отличаюсь от других таких же любопытных. Кожу пробила мелкая дрожь, казалось, что температура моего тела падает. Кристина обхватила меня руками и прижала к себе, от неё шло невероятно сильное тепло, я прижался к ней, как маленький ребёнок. Удобней всего мне было обнять её за талию, она, по всей вероятности, поняла, о чём я подумал, и не сопротивлялась моим не решительным действиям. Дрожь стала потихоньку отступать, я как будто обнимал батарею, было так тепло и хорошо, что глаза стали слипаться.

Мысли Кристины…

Наконец-то он заснул, когда его в последний раз посещал сон? Бедный мальчик. Правильно ли я сделала, что посеяла в его сердце безразличие своё к нему? Как неприятно было лгать ему и говорить, что мы не будем друзьями и я исчезну из его жизни, жестокий поступок, но он был необходим во имя моей жизни, пока она ценна.

Его волосы пахнут мятой, так приятно и вкусно, какие они мягкие и родные. Прости меня, что приходится скрывать от тебя свои чувства, которые бушуют в моём теле и сердце потоком боли и удовольствия. Прости, что не могу сейчас поцеловать тебя или ещё сильней прижать тебя к груди и не отпускать до последнего вздоха. Как хочется заплакать, но не могу, внутри что-то надрывается, я схожу с ума из-за тебя, но ты лишь спишь, посапывая мне в шею. Наконец-то ты отдыхаешь, когда в последний раз ты видел красочные сны? Тебе снятся пророчества в которых я погибаю, но ты не можешь понять и разгадать клубок загадок своего сна, поэтому и не волнуешься, считая, что это обычные сны, отголоски серых будней. Ты человек из плоти и крови, в тебе есть всё, чего нет во мне. Кто я? Оболочка девушки, пародия на человека? На тебя, мой мальчик? Я энергия, свет, меня нельзя потрогать или почувствовать мой запах, я как воздух, что будет, когда наступит конец? Я стану той, кем была раньше?

Спи, сейчас ты борешься за меня, пытаешься спасти меня, но у тебя ничего не получается. Одно преимущество я имею – я сверхматерия, а ты смертен, раним, ты человек. На улице темно, и только ветер завывает и заглядывает в окна. Она ищет тебя, и я уже чувствую, что конец совсем близок, что у нас мало времени,

боюсь ли я? Теперь да, боюсь, что ослабну в конец и не смогу убрать от тебя её мерзкие лапы. Странное ощущение, из меня уходит энергия, я слабею, пора уходить, пора бежать от тебя не оглядываясь, прости, что полюбила тебя, что ты страдаешь из-за того, что я холодна к тебе, прости….

Мне было чертовски приятно быть рядом с ней, хотя её сердце не реагировало на моё, но я верил и ждал, что когда-нибудь она ответит мне тёплым взглядом, а не холодным, который сверлил во мне огромную дыру. Я постепенно проваливался в пустоту, как будто я летел вниз, попал в водоворот и тонул. Где-то совсем близко я слышал голос своего ангела: «Не сдавайся, борись и ничего не бойся».

Сначала я боялся открыть глаза, зажмурился что есть мочи и просто ждал. Потом всё таки решился приоткрыть их и увидел огромное поле, усеянное пшеницей. Ветер трепал верхушки колосьев, и бескрайнее поле превращалось в жёлтый океан. Я дышал полной грудью. Может, я уже умер? Мне было хорошо и свободно, никакой боли я не испытывал, дышал свежим воздухом и прищурившись смотрел на палящее солнце. Кончиками пальцев я дотрагивался до верхушек колосьев, аккуратно шёл через них и вдыхал запах природы. Гармония постепенно поселилась в моём теле, я хотел остаться здесь навсегда, стать единственным человеком, которому не нужна эта бессмысленная жизнь, стать одиноким странником. Всё дальше и дальше я уходил от места своего появления, и всё больше и больше моё сердце наполнялось спокойствием. Резкий крик привёл меня в чувство. Обернувшись, я увидел белое пятно далеко от себя, приглядевшись, я узнал Кристину, она была одета в белое длинное платье, и большой белый цветок украшал её голову, блестели прямые, густые волосы. Я не задумываясь побежал к ней, спотыкаясь и путаясь в пшенице. Пропало то, что я ощущал пару минут назад, всю грудь охватило странное волнение. Я бежал к ней, казалось, что быстрей меня нет никого на всём белом свете. Она кричала мне что-то, вытянув руку вперёд, Кристина показывала куда-то вдаль, я повернулся и ничего не увидел, лишь только тихое пение колосьев и палящее солнце, но на мгновение мне почудилось какое-то движение неподалёку от меня. Присмотревшись, я увидел львицу, которая смотрела на меня своими хищными глазами, клыки торчали из пасти, она была готова напасть в любой момент. Я застыл на месте: вот, она, смерть, суровый вид хищника страшил и восхищал, но как он здесь оказался? И зачем я ему нужен? Неужели я такой вкусный? Неожиданно передо мной возникла Кристина, она закрыла меня своим телом и встала в оборонительную позу. Было странно и

непонятно, что вообще происходит?

– Что ты делаешь? – тихо спросил я.

– Спасаю твою жизнь, – так же тихо ответила Кристина.

Её волосы развивались на ветру, цветок в волосах отражал солнце, она была прекрасна, её голубые глаза нежно взглянули на меня. Какое хрупкое создание защищало меня, казалось, её можно толкнуть – и она упадёт, заплачет как ребёнок и убежит, вытирая слёзы. Но на самом деле она была сильной и мудрой, только я знал, кто она и зачем она здесь, только моё сердце ощущало как она боится за меня и как не хочет, чтобы хищник меня порвал. Ветер стих, и палящее солнце стало плавить моё тело, я чувствовал, как жара поглощала меня, мы как будто очутились в Африке, но вместо пустыни меня окружало огромное поле, и моя жизнь висела на волоске. Я встретился взглядом со своим противником, и ком встал в горле, вот она уже начала двигаться ко мне, ползком пробираясь через колосья сочной пшеницы, я уже чётко слышал её рычание, оставались считанные секунды до нападения. Кристина резко толкнула меня, и я упал в жёлтый океан, львица прыгнула, разинув пасть, она показала свои огромные и мощные клыки, когти устрашали не меньше, но на её пути возник снова мой ангел. Я хотел зажмурить глаза и не видеть, как животное убьёт девушку, или как от меня откусят сочный, кровавый кусок. Кристина выставила руки вперёд и отразила нападение львицы, сильным ударом она откинула её далеко, та в свою очередь резко встала на лапы и снова приняла устрашающий вид. На этот раз не я был её целью и добычей, всё своё внимание хищная кошка переключила на хрупкую девушку. Я быстро встал на ноги и стал размахивать руками, львица отвлеклась снова на меня, но не прошло и пары секунд, как я снова лежал на земле, Кристина не давала мне даже шанса встать на ноги, пшеница защищала меня, под ней меня не было видно, я был, как это можно выразится, в «домике», но вот Кристина стояла лицом к лицу с хищником, который был огромен и опасен. Сил не было встать, последний удар моего ангела пришёлся мне в грудь и непонятная боль охватила её, я лишь мог крючиться и стонать, в это мгновение я себя ненавидел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/krestinskaya_veronika/golubye-okeany

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити